

63.3(2Рос-4Перм)

АБ

У68

УРАЛЬСКАЯ ГОЛГОФА

Выпуск 1

10
10

В 63,3 (2Рос-4М)
У68

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ»
(ВООПИИК)
ПЕРМСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УРАЛЬСКАЯ ГОЛГОФА

Материалы краеведческих слушаний по теме
«Михаил II — конец династии Романовых»

Выпуск 1

221969

Верещагинская ЦБС
Пермской области

АБ

ИД «Пермские новости»
Пермь-2006

В предлагаемом вашему вниманию сборнике опубликованы материалы первых краеведческих слушаний, посвященных памяти невинно убиенного в Перми великого князя Михаила Александровича Романова. Слушания были проведены по инициативе Пермского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ПОО ВООПИиК), Пермского епархиального управления, Пермского Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря. В слушаниях приняло участие:

- председатель президиума совета Пермского областного отделения ВООПИиК Л. В. Перескоков;
- настоятель Всехсвятского храма г. Перми протоиерей Алексей Марченко;
- игумен Пермского Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря Варфоломей;
- директор Государственного общественно-политического архива Пермской области М. Г. Нечаев;
- директор пермского издательства «Пушка» Н. А. Зенкова;
- председатель клуба «Пермский краевед» В. Ф. Гладышев;
- тележурналист С. А. Тупицын;
- самодеятельный художник Н. П. Тюрин.

Средства, полученные от реализации сборника, будут направлены на осуществление программы «Святой Михаил»

О ПРОГРАММЕ «СВЯТОЙ МИХАИЛ»

Жизнь великого князя Михаила Александровича Романова, юридически последнего русского царя, трагически оборвалась, в Перми в ночь с 12 на 13 июня 1918 года. Вместе с ним был расстрелян его секретарь Брайан Джонсон, английский подданный, а позднее погибли все, кто сопровождал великого князя. Фактически завершилась история великой средневековой российской цивилизации. В этот решающий момент истории нашей страны открывалась уникальная возможность перспективы формирования гражданского общества: Николай II отрекся от престола в пользу брата Михаила, который, в свою очередь, вопрос политического устройства оставил на усмотрение Учредительного собрания. А сам, в случае полного упразднения монархии, пожелал стать рядовым гражданином России. Однако буря революции исключила такой сценарий — началась Гражданская война.

В постсоветский период была проведена определенная работа по исследованию этих событий и увековечению памяти невинно убиенного Михаила Александровича. В частности, была установлена мемориальная доска на здании гостиницы «Корольевские номера», в которой проживал великий князь и откуда был увезен на расстрел. Была издана книга «Скорбный путь Михаила Романова от престола до Голгофы». Во всех этих проектах Пермское областное отделение ВООПИиК принимало непосредственное участие. Однако первая мемориальная доска в память трагического события была установлена на средства и по инициативе нашего соотечественника, уроженца г. Перми, ныне проживающего в США, Владислава Георгиевича Краснова. В свой очередной приезд в январе 2006 года он вышел с новой инициативой — активизировать работу по увековечению памяти Михаила Романова. «Ради правды и справедливости... не для подрыва основ нынешнего правового государства, а для их укрепления. Это благородное дело, в котором должны принять участие все граждане, сознающие, что ущемление прав отдельных лиц, не говоря уж о произвольном убийстве, ставит под угрозу права и саму жизнь каждого из нас. Давайте посмотрим истории пермского злодеяния в глаза и скажем: «Этого не должно повториться!» — сказал, в частности, Владислав Георгиевич в своем обращении к гражданам Перми.

Пермское областное отделение ВООПИиК поддерживает инициативу В. Г. Краснова. Были обозначены три основных направления работы программы, получившей название «Святой Михаил»:

- продолжить исследования, касающиеся пребывания великого князя в Перми и его последующего убийства;
- создать комнату-музей, посвященный великому князю;
- совместно с Пермской епархией завершить строительство часовни Михаила Тверского, небесного покровителя Михаила Романова.

Возможно, возникает вопрос: «Почему «Святой Михаил»? Дело в том, что мы рассматриваем это событие в широком историческом аспекте: от Михаила Тверского, небесного покровителя Михаила Александровича, и одного из первых Романовых, боярина Михаила Никитича, до Михаила II, ставшего последним...

По благословию
епископа Пермского и Соликамского Иринарха

Л. В. Перескоков,
председатель Пермского
областного отделения
Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры,
краевед, искусствовед

Вступительное слово

В Перми в ночь с 12 на 13 июня 1918 года произошло трагическое событие: из гостиницы «Королёвские номера» на улице Сибирской, 5 были похищены и потом без суда и следствия зверски убиты на окраине города великий князь Михаил Александрович и его секретарь, английский подданный Брайан Джонсон (Николай Николаевич Джонсон, как его называли в России).

Инициатива Пермского областного отделения ВООПИиК об активизации деятельности по увековечению памяти великого князя Михаила Романова была поддержана Пермским епархиальным управлением. Владыка Иринарх предложил провести краеведческие слушания, тем самым возобновив разговор как о пермских драматических событиях 1918 года, связанных с Михаилом Александровичем, так и о ходе исторического исследования и увековечения его памяти сегодня.

Организаторы слушаний эту встречу представляли себе в сравнительно узком формате. Перед нами пока ставится задача не принятия каких-либо решений, а осмысления происшедшего и привлечения тех лиц и организаций, которые бы могли реально участвовать в намечаемых мероприятиях. Выделяется три направления работы:

- продолжение историко-архивных исследований;
- устройство музея (для начала — музейного уголка или комнаты);
- завершение строительства часовни Михаила Тверского, небесного покровителя Михаила Романова.

Каждое из этих направлений требует немалых сил и материальных средств. А для начала — основательной проработки во всех отношениях. Чтобы принимать взвешенные решения, необходимо будет сформировать попечительский совет. В случае успешного развития наша программа должна привести к организации фонда. Пока предлагается использовать

организационные возможности Пермского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Краеведческие слушания мы назвали «Михаил II — конец династии Романовых». С точки зрения истории, в 1918 году в Перми произошла эпохальная трагедия. Однако наш край трагически связан не только с гибелью династии Романовых, но и с ее началом.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

После убийства царевича Дмитрия и кончины царя Федора Борис Годунов, опасаясь потери престола, расправляется со своими потенциальными соперниками. В частности, опале подвергся боярский род Романовых. Пять братьев были высланы в самые отдаленные, глухие уголки страны. Младший из них — Михаил — был сослан в забытую Богом деревню Ныробку Чердынского уезда, посажен в наспех вырытую яму, где он и умер, не прожив и года. Однако все эти злодеяния царю Борису не помогли. В 1613 году сын старшего из братьев Романовых, Федора, Михаил был возведен на престол. Для нас важно вспомнить, что сам Федор Никитич, отец молодого царя, постриженный Борисом Годуновым в Сийском монастыре в монахи под именем Филарета, стал затем патриархом и осуществлял отеческий надзор за юным скипетродержцем Михаилом и фактически управлял государством.

История боярина Михаила Никитича словно бы раскрывает некую потаенную связь глобальных событий, связанных с Пермским краем, происшедших по провидению Божьему.

А теперь, с благословения епископа Пермского и Соликамского Иринарха, разрешите начать первые краеведческие слушания «Михаил II — конец династии Романовых».

М. Г. Нечаев,
директор Государственного
общественно-политического архива
Пермской области, кандидат
исторических наук

«Пермская катастрофа»

Период 1917 г. и Гражданской войны в истории России продолжает будоражить многие умы. К сожалению, интерес этот отнюдь не только нейтрально-академический. Многие представители политических сил в нашей стране могут иметь одинаковые взгляды на решения современных проблем, но по отношению к делам давно минувших лет сохранять диаметрально противоположные позиции. Далекое прошлое продолжает оказывать невидимое, но от того не менее существенное влияние на постсоветскую культуру и общественное сознание. И единственный путь — не забыть прошлое, имеющее свойство снова к нам возвращаться, а внимательно и беспристрастно попытаться пройти лабиринт мифологем, созданных в течение десятилетий, и найти выход к истине. Об этом писал еще А. И. Герцен: «Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего; глядя назад, шагаем вперед; наконец, и для того полезно перетрясти ветошь, чтобы узнать, сколько ее истлело и сколько осталось на костях»¹.

Гражданская война в России была одной из самых кровопролитных в мировой истории — в ходе ее погибли 12 млн наших соотечественников. Валовое производство крупной промышленности в 1920 г. составило 18% от уровня 1913 г., показатели жизненного уровня промышленных рабочих, от имени которых осуществлялась большевистская диктатура, опустились до одной трети довоенных. Но самый главный итог этой междоусобицы — рубцы в нашем общественном сознании — деление на белых и красных, наших и не наших. В результате появились две России, две Правды, и Гражданская война в общественном сознании не закончилась гражданским миром. В этом противостоянии Пермский край (в ту пору Пермская губерния — территория нынешней Пермской, Свердловской, а также части Челябинской и Курганской областей) стал не только театром военных действий, но также центром важнейших событий Гражданской войны.

В 1917 г. почти все слои населения города Перми приветствовали установление власти Временного правительства. Новая власть получила поддержку и со стороны церковных кругов. Пермский владыка Андроник написал воззвание «К предстоящему Учредительному собранию ко всему духовенству Пермской епархии призыв архиастыря», где говорилось: «иметь полное искреннее подчинение Временному правительству, что обеспечит желанный порядок». 10 марта 1917 г. в Перми прошли торжества по случаю праздника свободы, объявленного новым правительством, состоялась панихида по борцам, павшим в дни революции. А 19 марта Андроник принял присягу на верность Временному правительству и привел к присяге духовенство и мирян, бывших в храме.

Весна 1917 г. характеризуется невиданной демократической эйфорией. Россия, даже с точки зрения вечно недовольного правящей властью оппозиционера В.И.Ленина, стала самой свободной страной в мире. Это было время политического свободного самоопределения. Традиционная идеологическая формула графа Уварова: «Православие. Самодержавие. Народность» — российским обществом была отвергнута. Более того, оставаться монархистом в России в первые месяцы после февраля 1917 г. стало не просто немодным, но даже опасным. В стране стали популярны идеи свободы и демократии.

Конец августа 1917 г. ознаменовался, с одной стороны, действиями войск генерала Корнилова, с другой — резким полевением общества и большевизацией Советов рабочих и солдатских депутатов. Во время корниловского выступления в стране возникли комитеты борьбы с контрреволюцией. В Перми этот комитет был создан 27 августа в обстановке удивительного единодушия. На совещание представителей различных организаций, на котором создавался комитет, были приглашены командиры полков и правительственный комиссар.

Однако в целом перевес в городах и заводских центрах Пермской губернии осенью оказался на стороне большевиков. Каждый десятый большевик жил в этот период на Урале. Численность областной организации большевиков, ставшей самой многочисленной в регионе, к концу октября достигла 35 тыс. и продолжала расти, в то время как организации меньшевиков и эсеров сокращались. Из 140 советов, действовавших в Пермской губернии, поддержали лозунг «Вся власть советам!» 76, то есть больше половины. Пермь оказалось неким островком в большевистском море, залившим всю губернию. В связи с этим губернский правительственный комиссар

признал, что «в борьбе с большевизмом местным органам правительства опереться решительно не на что и не на кого».

В Перми меньшевики и эсеры имели сильные организации. Они держали в своих руках Уральский (Пермский) окружной Совет рабочих и солдатских депутатов, а также имели значительное влияние в Пермском гарнизоне и на некоторых пермских предприятиях. Здесь сосредоточились руководящие органы этих партий — губернские комитеты партий меньшевиков и эсеров, областное бюро меньшевиков, здесь проходили все губернские и областные конференции. Большевики и эсеры издавали в Перми свои газеты, большевики же не имели даже своего печатного органа. Когда летом 1917 г. Мотовилихинский районный комитет большевиков пытался купить небольшую частную типографию в Чусовском заводе, меньшевики, работавшие в исполнительских комитетах Пермского и Чусовского Советов рабочих и солдатских депутатов, приняли меры, чтобы большевикам было отказано в продаже типографии. Помимо меньшевиков и эсеров в городе достаточно сильные позиции имела партия кадетов, а 1 октября 1917 г. появилась на свет новая — радикально-демократическая — партия, вобравшая в свои ряды бывших октябристов.

Пермская окружная конференция РСДРП (б), проходившая в Перми с 9 по 12 октября, приняла решение о претворении лозунга «Вся власть советам!» в жизнь. Л. С. Сосновский заявил, что этот лозунг не может быть осуществлен мирным путем, и призвал не пугаться возможной гражданской войны. Началась организация вооруженной силы революции — отрядов Красной гвардии. В Мотовилихе красногвардейский отряд накануне Октябрьского переворота насчитывал 100 человек, но оружия — винтовок, карабинов и револьверов системы «наган» — хватило лишь для половины отряда.

Вооруженное восстание большевиков в Петрограде и захват ими власти встретили резко отрицательную реакцию в Перми. 27 октября на заседании Пермской городской думы меньшевик Шнейров назвал это восстание политической авантюрой, а эсер Фокин потребовал вооруженным путем подавить восстание.

Исполком губернского Совета крестьянских депутатов в срочном порядке созвал губернский делегатский крестьянский съезд. Обращение съезда к крестьянам Урала содержало призыв «не верить большевикам».

В этот же день в Перми было созвано совещание Уральского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов, гу-

бернского Совета крестьянских депутатов, командного состава гарнизона, губернского земства и образован революционный комитет. В состав ревкома вошли по три представителя от большевиков, эсеров и меньшевиков. Однако этот объединенный ревком просуществовал недолго, 1 ноября из него вышли большевики.

Очень важную роль в установлении советской власти не только в Перми, но и в губернии сыграли рабочие Мотовилихинского завода, являвшегося самым крупным заводом Урала. И большевистская организация здесь была одна из самых крупных: в ее рядах насчитывалось 1800 членов партии. Поэтому уже 26 октября 1917 г. большевистский Мотовилихинский Совет принял решение о взятии власти в свои руки. 28 октября рабочие собрались на многолюдный митинг, который приветствовал переход власти к Советам рабочих и солдатских депутатов. Кроме того, собрание рабочих потребовало от Пермского Совета немедленно «принять на себя власть полностью и устранить административно назначенных Временным правительством лиц».

1 ноября Мотовилихинский Совет рабочих и солдатских депутатов заслушал доклад делегата II Всероссийского съезда Советов А. Л. Борчанинова. После доклада Мотовилихинский Совет принял развернутое постановление, в котором поставил перед собой задачу «взять на месте власть в свои руки». В резолюции Мотовилихинского Совета политическое поведение эсеров и меньшевиков было отмечено как предательское по отношению к «делу пролетариата» и «вообще демократии».

В городе позицию Мотовилихинского Совета разделяли рабочие ряда предприятий Перми. 27 октября общее собрание рабочих завода Лесснера потребовало от Пермского Совета рабочих и солдатских депутатов взять власть в свои руки и «взять под контроль всю промышленность». Кроме того, собрание потребовало переизбрания Советов, а также «немедленного вооружения рабочих, желающих создать свою Красную гвардию». Рабочих Лесснера поддержали на рабочих собраниях механического завода братьев Каменских и Мешкова, завода Митрофанова, деревообделочного завода «Постройка». За передачу власти Советам высказались на митинге солдаты 123-го полка Пермского гарнизона.

29 октября 1917 г. вышел первый номер газеты «Пролетарское знамя» — органа Пермского окружного комитета РСДРП (б), посвященный событиям в Петрограде и решении II съезда Советов.

Безвластие в городе привело к пьяному солдатскому погрому. До сих пор историки не могут определить, кто же был истинным зачинщиком этого ночного погрома. В ночь с 3 на 4 ноября, разбив пивной и винный склады, пьяная солдатская толпа двинулась по главным улицам города. В течение дня были разгромлены и разграблены почти все магазины и лавки. По городу распространялись антисемитские листовки. Вооруженные красногвардейские отряды Мотовилихинского и Леснеровского заводов разогнали погромщиков и навели «революционный» порядок. В эти дни и Пермская городская дума вместе с Советом рабочих и солдатских депутатов принимала участие в ликвидации погрома.

Для вооружения мотовилихинских и пермских красногвардейцев Петроградский военно-революционный Совет поручил сестрорецким рабочим отправить в Пермь оружие. Из Сестрорецкого завода отправили 500 винтовок, 15 000 патронов, 2 пулемета. 16 ноября 1917 г. мотовилихинский большевик М. П. Туркин получил предписание на беспрепятственный провоз этого оружия в Пермь. Оружие стало важным аргументом в вопросе о власти.

Пермский комитет РСДРП (б) потребовал провести перевыборы городского Совета рабочих и солдатских депутатов и объединить его с большевистскими Советами Мотовилихи и завода Балашевой. По настоянию большевистской фракции исполком городского Совета принял решение о перевыборах. Во вновь избранном Совете большевики и левые эсеры получили незначительное преобладание. Председателем исполнительного комитета Совета был избран большевик В. И. Решетников.

14 ноября большевистская фракция вновь внесла предложение о слиянии городского Совета с Мотовилихинским и Балашевским. 20 ноября проходило очень бурное объединенное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов Перми, Мотовилихи и Балашихи. Меньшевики выступали против слияния Советов. Но 23 ноября был положен конец разделению городского Совета с Мотовилихинским и Балашевским. На объединенном заседании трех Советов двумя третями голосов было принято решение об их слиянии в один Совет, председателем которого избрали большевика А. Л. Борчанинова. Резолюция объединенного заседания Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором большевики получили значительный перевес, требовала полного доверия правительству Народных Комиссаров и установления в Перми власти

городского Совета. Этот день — 23 ноября — стал днем установления власти Советов в городе Перми.

Меньшевики и правые эсеры вышли из Совета и сделали заявление о непризнании Временного Советского правительства во главе с В.И. Лениным, а также указали на ряд процедурных нарушений. 26 ноября исполком губернского Совета крестьянских депутатов выступил с предложением создать губернский «революционный орган». В результате 30 ноября был сформирован «Совет по управлению губернией» в состав которого вошли представители Пермского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов («Уралсовета»), Пермского губернского Совета крестьянских депутатов, губернской земской управы, почтово-телеграфного союза и союза железнодорожников.

Создание Совета по управлению губернией вызвало бурную реакцию. Прошли заседания городских, уездных и районных Советов по всей губернии, где решался вопрос о власти. Некоторые Советы заявили свой протест против «Уральской республики» в городе Перми и призывали к вооруженному свержению Совета по управлению губернией.

7 декабря состоялось заседание Пермского объединенного Совета, на котором председательствовал А. Л. Борчанинов. После доклада Н. Г. Толмачева объединенный Совет еще раз подтвердил, что власть в центре принадлежит Совету народных комиссаров, а на местах — местным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Совет по управлению губернией был объявлен контрреволюционной организацией, которую следовало немедленно разогнать. В большевистской газете «Пролетарское знамя» за 13 декабря 1917 г. был помещен призыв ко всем Советам не признавать Совет по управлению губернией — «эту жалкую кучку обнаглевших буржуазных наймитов». На этом же заседании объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов Перми принял решение о созыве губернского съезда Советов.

16 декабря в Перми открылся губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезде большевики преобладали: из 139 делегатов, принявших участие в работе съезда, большевиков было 108, эсеров — 27, анархистов — 2, беспартийных — 2. Не желая связывать себя постановлениями губернского съезда Советов, меньшевики, представленные четырьмя делегатами, покинули съезд. Лидер правых эсеров Великопольский сделал этот шаг позднее, успев произнести речь в защиту «демократии» и Учредительного собрания.

На скамье сидят (слева направо) Мясников, Решетников, Лихачев, за Решетниковым стоит Борчанинов, около Лихачева сидит Туркин. 1918 г.
Фото из фонда ГОПАПО. Публикуется впервые

Пермский губернский съезд Советов единогласно, при одном воздержавшемся, принял резолюцию по вопросу о власти. Съезд признал единственной законной властью — власть Центрального исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и власть Совета народных комиссаров. Этим двум «верховным органам революционно-социалистической власти» губернский съезд послал свой «привет».

После доклада члена Пермского комитета РСДРП (б) М. Н. Лукоянова об организации губернской власти съезд постановил упразднить Пермский окружной Совет рабочих и солдатских депутатов и передать всю власть губернскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Что касается Совета по управлению губернией, то, по мнению М. Н. Лукоянова, его власть «распалась», «умерла, не родившись».

Съезд избрал губернский исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, в который вошли 11 большевиков и 4 левых эсера. Председателем исполкома был избран большевик М. Н. Лукоянов. Большевики и левые эсеры праздновали победу — в Пермской губернии была установлена советская власть.

В январе 1918 г. Пермский губисполком объявил монополию на право печатания объявлений, постановил ликвидировать «все старые царские суды и создать новые народные суды». Кроме того, для руководства народным хозяйством губернии был образован губернский Совет народного хозяйства².

Необходимо отметить мирный переход к новой власти. Здесь есть свои объяснения и объективные причины. Одна из этих причин — законопослушный и спокойный характер самих жителей города Перми³. На самом деле пермяки народ достаточно здравомыслящий и политически индифферентный. Этот этап в истории зарождающегося Советского государства В. И. Ленин назвал «триумфальным шествием советской власти». После провала выступлений казачьих атаманов Краснова, Каледина, Дутова казалось, что российское общество не пойдет больше на эскалацию насилия. «Ледяной поход» российского офицерства потерпел фиаско и не вылился в общенародный протест. Просто многие социальные слои еще не почувствовали на себе деятельность новой власти. Об этом очень образно пишет американской советолог Ричард Пайнс: «Ленин позже говорил, что взять власть в России оказалось не труднее, чем «поднять перышко». Причина была в том, что захват власти им самим и его партией он очень искусно замаскировал как переход «всей власти Советам», этот лозунг сулил народную демократию, а не диктатуру. Даже социалистические соперники Ленина, с подозрением относившиеся к его действиям, не были особо встревожены, убежденные в том, что однопартийная большевистская диктатура не продлится долго и скоро уступит место коалиции социалистических партий. Они предпочли позволить Ленину какое-то время пользоваться властью, лишь бы не развязывать гражданскую войну, которая была бы на руку только «контрреволюции»⁴.

Для того чтобы преодолеть финансовый кризис, Пермское губернское совещание представителей уездных Советов 1 апреля 1918 г. решило «обложить» имущие классы до «максимума», а в случае отказа применять «самые репрессивные меры, вплоть до ареста, тюремного заключения и ссылки на принудительные работы в шахты и рудники»⁵. Все дома объявлялись «народным достоянием», торговлю хотели перевести «из частных рук в руки народа», кроме того, аннулировался весь дефицит, оставленный бывшим земством. А 2 апреля 1918 г. выпло объявление о введении учета запасов продовольствия у граждан. В некоторых крупных селах, в частности Оханско-

го уезда, стали возникать отряды самообороны, которые прогоняли представителей советской власти. Рабочие уже национализированных предприятий предъявляли претензии к «новой администрации», как это произошло в Мотовилихинском заводе. В апреле 1918 г. в Пермь с Поместного собора приехал архиепископ Андроник, пользовавшийся огромным авторитетом у пермских прихожан, а следовательно, появился новый очаг напряженности⁶.

Необходимо сказать, что 9 марта 1918 г. В. И. Ленин подписал постановление Совнаркома «О высылке бывшего великого князя М. А. Романова, его секретаря Н. Н. Джонсона, делопроизводителя Гатчинского дворца А. М. Власова и бывшего начальника Гатчинского железнодорожного жандармского управления П. Л. Знамеровского в Пермскую губернию, впредь до особого распоряжения». «Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем» (ЧК) была организована в Перми только 15 марта 1918 г., а через два дня, 17 марта, Пермский исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов под расписку принял М. А. Романова и его небольшую свиту.

Первым председателем Пермского губчека стал Ф. Н. Лукоянов. В мае 1918 г. произошли перестановки — председателем губчека стал П. И. Малков, а его заместителем 27 мая 1918 года общее районное собрание Мотовилихинской парторганизации делегировало будущего организатора расстрела Михаила Романова Г. И. Мясникова (Ганьку).

В конце мая 1918 г., в связи с антибольшевистским восстанием чехословацкого корпуса, пермские чекисты принялись выискивать и искоренять «контру». 28 мая 1918 г. была объявлена мобилизация «всех членов партии города и пригорода». 29 мая 1918 г. в Пермском округе ввели военное положение. Революционный штаб Уральской области, организованный в Екатеринбурге после первых же известий о мятеже чехословацкого корпуса, 30 мая 1918 г. арестовал целый ряд лиц в качестве заложников. В приказе Революционного штаба по этому поводу говорилось следующее: «При контрреволюционном выступлении заложники будут расстреляны в первую очередь»⁷.

В городе действительно была сформирована небольшая группа бывших офицеров, пытавшаяся подготовить вооруженное восстание. Об этом писал в своих воспоминаниях офицер В. Н. Белобродский⁸. Однако у немногочисленной группы не было для этого сил и возможностей, тем более что они были

законспирированы и старались не подставлять более или менее заметных людей. Но чекисты не затрудняли себя подобными тонкостями, для них главной «контрой» были два человека: сосланный в Пермь брат царя великий князь Михаил Александрович Романов и пермский архиепископ Андроник. В ночь с 12 на 13 июня 1918 г. Михаил Романов был тайно и коварно расстрелян. Следующей жертвой должен был стать Андроник. С этого момента начался необъявленный «красный террор».

Летом 1918 г. Урал становится ареной жесточайших военных действий. Это обстоятельство привело к тому, что политика красного террора имела здесь больший масштаб и проводилась еще до ее официального провозглашения.

В начале июня в Перми по обвинению в выступлениях против советской власти были арестованы 38 человек. В июле пермская ЧК арестовала более 80 заложников. Некоторые из арестованных, после взятия с них подписки о невыезде и обязательства не вести агитацию против советской власти, были освобождены. Однако, как правило, их вновь арестовывали. Уже в августе пермская ЧК подвергла аресту 144 человек⁹.

По свежим следам одним из первых о красном терроре писал С.П. Мельгунов¹⁰. До сих пор его работа является наиболее полной. В литературе русского зарубежья данная тема получила широкое распространение¹¹. Однако в советской историографии она практически не находила освещения, и авторы ограничивались высказываниями В.И. Ленина.

Только в конце 80-х и начале 90-х гг. тема о красном терроре стала «лакомым кусочком» для сенсационных разоблачений. При ее рассмотрении чаще всего верх одерживали эмоции. В этот же период некоторые авторы пытались аргументировать целесообразность красного террора. Так, Ю.И. Кораблев, приводя официальные данные о его масштабах, указывает, что за 9 месяцев (июнь 1918 — февраль 1919 гг.) чекисты по приговорам расстреляли на территории 23 губерний 5 496 человек, при этом оговорился, что из них было 800 уголовников (14,55%). Кроме того, он попытался сравнить масштабы красного и белого террора. Так, он пишет, что за июнь — декабрь 1918 г. только на территории 13 губерний белогвардейцы расстреляли 22 730 человек, это в 4 раза больше, чем красные¹².

Если говорить о современной историографической ситуации по поводу оценки роли и места красного террора, то можно увидеть, что споры постепенно затихают, зато, особенно после известных событий в США 11 сентября 2001 г., ведется дискуссия об определении понятий террора и терроризма¹³.

Терроризм является крайней формой проявления политического экстремизма¹⁴. Терроризм принято считать «стратегией слабых». В основе определения террора обычно лежит представление «о допустимости применения насилия (в т.ч. вооруженного) для достижения конкретных политических целей. Некоторые исследователи предлагают различать «террор» — насилие сильных над слабыми (государства над оппозицией) и «терроризм» — насилие и устрашение слабыми (оппозицией) сильных (государства)¹⁵. Тем не менее четкой дефиниции понятий «террор» и «терроризм» до сих пор нет¹⁶. Философ В. В. Никитаев пытается сконструировать другую модель терроризма. Он пишет: «Расхожее словарное определение террора как «устрашения, подавления политических противников насильственными методами» при размышлении вначале выглядит излишне абстрактным... <...>, а затем и неверным... <...> Терроризм отрицает политику. Устрашение — да, есть»¹⁷.

Каковы содержательные особенности исторически сложившегося определения «красный террор»?

Во-первых, на наш взгляд, надо рассматривать красный террор как термин, определяющий государственную политику. Но в этом случае необходимо четко определить особенности и хронологические рамки политики государственного террора, так как нельзя не согласиться с мнением исследователя В. И. Шулова: «Насилие в отношении мирного населения является основополагающим признаком терроризма. <...> Государство по определению не может использовать данный метод в своих целях. Насильственные действия государства в отношении собственных граждан, скорее можно отнести к такому понятию, как геноцид, репрессии и т.д.»¹⁸. Действительно, насилие со стороны государства носит всегда легитимный характер. Но в том-то и дело, что молодое Советское государство захватило власть нелегитимным путем. Поэтому права исследователь Г. В. Новикова, когда пишет: «И политический терроризм, и государственный террор, бесспорно, обусловлены борьбой за власть, в первом случае — за ее приобретение, во втором — за ее сохранение»¹⁹. Красный террор, будучи важным инструментом удержания власти, выполнял, наряду с этим, задачу насильственного разрушения старых государственных институтов и «трижды проклятого средневековья», как говорил В. И. Ленин о государственных преимуществах религии или «идеи религии», «религиозности» вообще²⁰.

Во-вторых, террор, возведенный в ранг государственной политики, всегда пытаются оправдать и закамуфлировать, поэтому для его оправдания были использованы самые изощрен-

596122

ные моральные доводы, с помощью пропаганды в общественном сознании происходило не только формирование «образа врага», но и становление принципиально новой идеологии, в конечном итоге подменившей религиозные импатии и интенции. Следовательно, можно с полным правом считать что красный террор — это, прежде всего, идеологический террор. Об этом писал Н. А. Бердяев: «Коммунистическое же государство есть диктатура мирозерцания. Коммунистический строй есть крайний этатизм, в нем государство тоталитарно, абсолютно, он требует принудительного единства мысли»²¹.

В-третьих, хотя объектами террора могли быть любые социальные группы, если они угрожали новой власти, красный террор был сориентирован все же на определенные социальные слои, в том числе и на духовенство. То есть красный террор как государственная политика большевиков в период Гражданской войны в России имел социальный характер.

В-четвертых, красный террор носил экономический характер (реквизиции, конфискации и т.д.).

В-пятых, с помощью красного террора осуществлялось психологическое запугивание. Он способствовал тому, что население испытывало ужас перед новой властью.

Пиком красного террора в России стал сентябрь 1918 г., когда было расстреляно 2600 человек²². В знаменитом постановлении Совнаркома от 5 сентября 1918 г., подписанном народными комиссарами — юстиции Курским и внутренних дел Петровским, была четко сформулирована цель террора: «Совет народных комиссаров <...> находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; <...> что необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры»²³. Обосновывая начавшиеся массовые расстрелы покушением на В.И. Ленина, заместитель председателя ВЧК Я.Х. Петерс выступил с открытым заявлением, где, в частности, говорилось: «Пусть помнят враги рабочего класса, что всякий, арестованный с оружием в руках, без соответствующих разрешений и удостоверений личности подлежит немедленному расстрелу, всякий, кто осмелится агитировать против советской власти, будет немедленно арестован и посажен в концентрационные лагеря. Представители буржуазии должны почувствовать тяжелую руку рабочего класса»²⁴.

Ажиотаж борьбы с контрреволюцией достиг такого апогея, что в «Вестнике ЧК» напечатали циничную по содержанию статью за подписью членов Нюлинского исполкома и партийного комитета (Вятская губерния), где обосновывалась необходимость применения пыток²⁵.

В сентябре 1918 г. президиум ВЦИК рассмотрел кассационную жалобу Орловского протоиерея В. Осокина, который по решению Орловского уездного ревтрибунала Вятской губернии был арестован и осужден за контрреволюционную деятельность, переписку и распространение воззвания патриарха Тихона. Дело В. Осокина было решено направить в Вятский ревтрибунал для нового рассмотрения, поскольку приговор уездного ревтрибунала был вынесен после упразднения таковых. Президиум ВЦИК, исходя из данных, имевшихся в деле, решил привлечь патриарха Тихона к суду ревтрибунала по обвинению в составлении и распространении воззваний, «призывавших население к контрреволюционным выступлениям»²⁶.

В ответ на убийство Урицкого и покушение на Ленина в Перми было расстреляно 42 заложника, в Кунгуре — 29²⁷. В Оханске были взяты на учет «неблагонадежные элементы» — 50 человек. С приездом Ровинского из Екатеринбурга в Оханск с полномочиями Уральской ЧК все взятые на учет были арестованы, проведено следствие в течение 5 дней и все 50 человек по постановлению ЧК и с санкции Совета были приговорены к расстрелу. В Оханск также приехал матрос Омельченко из Петрограда с мандатом за подписью Троцкого. В помощь ему был дан отряд матросов из 25 человек для «успокоения» обывателей²⁸.

Чрезвычайные комитеты на местах подчинялись исключительно центральной власти и могли проводить политику массового террора практически без контроля со стороны местных исполкомов. В связи с этим в «Правде» напечатали статью «Чрезвычайки и исполкомы» (автор С. Духовский), где отмечалось: «В данном случае исполкомы, конечно, не в силах что-либо предпринять. И мы, таким образом, переходим в новую стадию развития революции <...> когда лозунг «Вся власть Советам!» сменяется лозунгом «Вся власть чрезвычайкам!»²⁹. Народный комиссариат внутренних дел разослал местным Советам запрос об их мнении по этому вопросу. Получил 147 ответов, из них от губернских ЧК — 22. За подчиненность местных ЧК исполкомы высказались в 118 ответах, за независимость в двух»³⁰.

В беседе с корреспондентом газеты «Правда» заместитель председателя ВЧК Я.Х. Петерс раздраженно отреагировал на

критику: «Весь этот шум и плач против энергичных и твердых мер Чрезвычайных комиссий не заслуживает того внимания, которое им придают, он мог появиться лишь среди товарищей, занятых кабинетной журналистикой, а не активной борьбой с врагами пролетариата»³¹.

25 октября 1918 г. ЦК РКП(б) вынес решение о закрытии «Вестника ЧК» и назначении комиссии от ЦК в составе Л.Б. Каменева, И.В. Сталина и Д.И. Курского для «политической ревизии ВЧК»³².

Красный террор, легитимизированный в сентябре 1918 г. и возведенный в ранг официальной политики, можно рассматривать как исторический феномен, характерный для периода становления молодого Советского государства. В условиях «спланированной» страны к гражданской войне власти сформировали к весне 1918 г. чрезвычайные органы, которые и стали главным орудием террора. Однако если весной и в начале лета 1918 г. террор не носил характера целенаправленной планомерной политики, то после «июльского кризиса» 1918 г. он по своей сути становится таковым и кульминации достигает в сентябре — октябре 1918 г.

Ситуация на Урале усугублялась по меньшей мере двумя обстоятельствами. Во-первых, тем, что уральские власти действовали самостоятельно, согласно принципам «революционной целесообразности», и развернули кампанию террора задолго до его официального провозглашения. Особенно преуспели в этой самостоятельности в «месторождении большевизма»³³ — Пермской губернии. Во-вторых, Урал оказался в эпицентре Гражданской войны, которая, по словам писателя Б. Васильева, являлась «самой преступной, самой бессмысленной и самой жестокой из войн»³⁴. В результате от красного террора на Урале население пострадало больше, чем в каком-либо другом российском регионе. Таким образом, красный террор именно на Урале приобрел особую остроту и трагизм, нанес наибольший урон обществу и фактически не оставил ему какого-либо выбора. Не случайно взятие Перми войсками А.В. Колчака вошло в историю как «пермская катастрофа», если этот термин рассматривать не с точки зрения военных действий, а с позиции краха политики большевиков, основанной на насилии.

³¹ Герцен А.И. Дилетантизм в науке // Соч. в девяти томах. М., 1955. — Т. 2. — С. 24.

³² Подробней см.: Корчагин П. А. Губернская столица Пермь. — Пермь, 2006. — С. 268.

³ Об этом автор статьи подробно пишет в кн. Пермь от основания до наших дней. Исторические очерки. Науч. ред. М. Г. Нечаев. — Пермь: Книжный мир, 2000. — С. 83-97.

⁴ Пайпс Р. Коммунизм. — М., 2002. — С. 53.

⁵ См.: Корчагин П. А. Губернская столица Пермь. — Пермь, 2006. — С. 268.

⁶ Подробней см.: Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917—1922: Монография / Уральский гос. ун-т; Перм. гос. пед. ун-т. — Пермь, 2004.

⁷ Власть народа. 1918. №14. 19 июня.

⁸ См.: ЦДООСО. — Ф. 41. — Оп. 2. — Д. 349. — Л. 41.

⁹ См.: Обухов Л. А. Прикамье в годы революции и Гражданской войны // Прикамье. Век XX: Учебное пособие. — Пермь, 1999. — С. 79.

¹⁰ См.: Мельгунов С. П. Красный террор в России. — М., 1990.

¹¹ Например, см.: Красный террор в годы Гражданской войны: По материалам особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Ред. сост. Ю. Г. Фельштинский. — Лондон, 1992.

¹² См.: Кораблев Ю. И. Гражданская война 1918-1920 гг.: Новые подходы // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. — М., 1989. — С. 75, 78-79.

¹³ См.: Никитаев В. В. Террорификация // Философские науки. — 2002. — №1. — С. 134-140; Новикова Г. В. Сильная стратегия слабых. Террор в конце XX века // ПОЛИС. — 2000. — №1. — С. 169-172; Мелетьева Т. Рассуждения о терроризме. — М., 2002; Шулов В. И. О проблеме определения терроризма // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного педагогического университета. — 2002. — Вып. 1. Сер. Studia Historica Yvenum. — С. 63-65.

¹⁴ Подробней об этом см.: Дементьев И. В. Феномен политического экстремизма, концептуальный аспект // Социологические исследования (СОЦИС). — 1991. — №11. — С. 47-52.

¹⁵ См.: Чаликова В. Терроризм // 50/50. Опыт словаря нового мышления. — М., 1989. — С. 310.

¹⁶ Новикова Г. В. Сильная стратегия слабых. Террор в конце XX века. // ПОЛИС. — 2000. — №1. — С. 169.

¹⁷ Никитаев В. В. Террорификация // Философские науки. — 2002. — №1. — С. 135.

¹⁸ Шулов В. И. О проблеме определения терроризма. // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного педагогического университета. — 2002. — Вып. 1. Сер. Studia Historica Yvenum. — С. 63.

¹⁹ Новикова Г. В. Сильная стратегия слабых. Террор в конце XX века. // ПОЛИС. — 2000. — №1. — С. 169.

²⁰ См.: Ленин В. И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. // Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 147.

²¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990. — С. 129.

²² См.: Кораблев Ю. И. Гражданская война 1918—1920 гг.: Новые подходы. // Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди. — М., 1989. — С. 78.

²³ Постановление о красном терроре. (Док. 174) // Декреты советской власти. — Т. 3 11 июля — 9 ноября 1918 г. — М., 1964. — С. 291.

²⁴ Правда. — 1918. — №196. — 1 сентября.

²⁵ См.: Деятельность Центрального комитета партии в документах (события и факты) июль — сентябрь 1919 г. // Известия ЦК КПСС. — 1989. — №6. — С. 162.

²⁶ См.: Обухов Л. А. Репрессии большевиков против церкви на Урале в годы Гражданской войны. // Религия и церковь в культурно-историческом

развитии Русского Севера (К 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца). Материалы международной научной конференции. — Киров, 1996. — Т. 1. — С. 350.

²⁷ См.: Обухов Л. А. Прикамье в годы революции и Гражданской войны. // Прикамье. Век XX: Учебное пособие. — Пермь, 1999. — С. 79.

²⁸ См.: Болотов Ст. Воспоминания событий 1917-1918 годов в Оханском уезде. — Пермь, 1922 г. (рукопись). — С. 272-275.

²⁹ Правда. — 1918. — №225. — 18 октября.

³⁰ См.: Правда. — 1918. — №232. — 26 октября.

³¹ Правда. — 1918. — №232. — 26 октября.

³² См.: Деятельность Центрального комитета партии в документах (события и факты) июль-сентябрь 1919 г. // Известия ЦК КПСС. — 1990. — №2. — С. 163.

³³ Выражение принадлежит уральскому кадету Кролю.

³⁴ См.: Васильев Б. Покаянные дни. // Родина. — 1990. — №10. — С. 10.

Л. В. Перескоков

Штрихи биографии великого князя Михаила Александровича

Михаил Александрович, младший из трех сыновей императора Александра III, родился 22 ноября 1878 года. Краснощечный здоровяк с добрым, веселым и живым характером сразу стал любимцем семьи и круга придворных. Строгий отец прощал ему шалости и вольности, которые не разрешались другим детям.

Мальчик Миша вырос и превратился в молодого человека высокого роста, крепкого телосложения и приятной наружности. Многие отмечали его воспитанность, скромность и даже застенчивость. Казалось, что он тяготится своим высоким происхождением. В общении он отличался своеобразным «демократизмом», предпочитал общество своих наставников, воспитателей, тренеров, учителей, а не царственной родни. Михаил стал блестящим офицером, увлекался верховой ездой, спортом, авиацией, автомобилем, театром. Однако некоторые считали его человеком безвольным, легко попадающим под чужое влияние. Он мог быть мягким и вспыльчивым одновременно. Несмотря на покладистый характер, Михаил был способен принимать решения и пойти на самопожертвование.

Послужной список великого князя был внушительен. Михаил Александрович являлся шефом нескольких военных частей гвардии и флота, состоял почетным председателем и покровителем бесчисленных благотворительных, научных и просветительских обществ.

Среди великих князей дома Романовых Михаил Александрович считался самым богатым, но и самым неприязнительным. Полковник Мордвинов, долгое время состоявший его адъютантом, свидетельствует: «Деньгам для себя лично он не придавал никакого значения, совсем плохо разбирался в относительной стоимости различных вещей и оставался совершенно безучастным ко всем докладам, говорившим об увеличении его материальных средств».

Согласно закону, Михаил Александрович впервые стал наследником престола в 1898 году, после смерти от туберкулеза

среднего сына Александра III, Георгия Александровича. После рождения цесаревича Алексея Михаил Александрович носил звание «правителя государства».

Всеобщее внимание Михаил Романов привлек к себе тайным вступлением против воли Николая II вmorganатический брак с дважды разведенной дочерью московского адвоката Натальей Сергеевной Шереметьевской, по последнему браку Вульферт. Этому браку предшествовал длительный роман. Когда Николай II узнал о решении Михаила жениться на Н. С. Вульферт, он отправил брата в Черниговский гусарский полк. Наталья Сергеевна вынуждена была уехать за границу. 24 июля 1910 года у них рождается сын Георгий. Николай II своим указом «всемилоостивейше» возводит ребенка в потомственное дворянство с предоставлением ему фамилии Брасов (по названию одного из имений Михаила) и отчества Михайлович.

В 1912 году Михаил Александрович и Наталья Сергеевна уезжают в Вену, где заключают брак в Сербской православной церкви. Гнев Его Величества вылился в приказ об увольнении со службы своеговольного брата и запрете ему въезда в Россию, а также в передаче всего имущества Михаила в опеку и снятии с него звания «правитель государства». Михаил вместе с женой и сыном переехали в Англию, где и поселились недалеко от Лондона.

В связи с началом Первой мировой войны Михаилу Александровичу было разрешено вернуться в Россию. В чине генерал-лейтенанта он назначается в Галицию командовать Кавказской кавалерийской туземной (дикой) дивизией, затем — Вторым кавалерийским корпусом. За боевые заслуги награжден Георгиевским крестом. В конце 1916 года назначен генерал-инспектором кавалерии.

Февральская революция застала Михаила в Гатчине. Он прилагал все усилия, чтобы спасти монархию. 27 февраля Михаил ведет телефонные переговоры с Николаем II (который в тот момент был в Ставке, в Могилеве) и настаивает на уступках оппозиции, на создании правительства доверия. Однако Николай II отказался последовать этому совету. Михаил подписывает «Манифест великих князей», предполагавший поручить председателю Государственной думы сформировать временный Кабинет министров, который мог бы заняться созывом Законодательного собрания. Но революционные события развивались стремительно, манифест запоздал. Уже 2 марта 1917 года М. В. Родзянко, председатель Государственной

думы, ставит вопрос об отречении Николая II в пользу наследника Алексея, при регентстве Михаила.

Отречение же Николая II от престола за себя и за своего несовершеннолетнего сына-наследника в пользу брата Михаила явилось для всех полной неожиданностью. К тому же это было нарушением закона о престолонаследии. Николай II посылает Михаилу телеграмму, в которой обращается: «Его Императорскому Величеству Михаилу Второму...»

Третьего же марта открылось совещание по обсуждению вопроса о возложении императорских обязанностей на Михаила. Среди участников совещания были А. Ф. Керенский, П. Н. Милуков, А. И. Гучков. Лишь на следующий день Михаил Александрович принимает решение о подписании акта своего отречения от престола до решения Учредительного собрания. Таким образом, акты отречения Николая II и Михаила Романова были обнародованы одновременно, 5 марта 1917 года¹.

Через два дня Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов постановил арестовать царскую семью, в том числе и Михаила.

С весны 1917 года Михаил Романов продолжал жить сравнительно неприметно в Гатчине, под домашним арестом. Царскую же семью отправили в Тобольск. Начались аресты других великих князей.

После Октябрьского переворота 13 ноября Петроградский военно-революционный комитет рассмотрел вопрос об аресте Михаила Александровича. Сам же великий князь обращается к управляющему делами Совнаркома Бонч-Бруевичу с просьбой узаконить его положение и разрешить «свободное проживание» как рядового гражданина республики с фамилией Брасов. В. И. Ленин отказался рассматривать эту просьбу.

¹ По сложившейся традиции авторы брошюры называют обращение Михаила Александровича к народу, в котором он передавал решение вопроса об императорской власти в стране Учредительному собранию, отречением. Формально отречением от престола это не было (прим. автора).

Великий князь
Михаил Александрович
Романов

В феврале 1918 года в связи с германским наступлением на Петроград Совнарком принимает решение о высылке великого князя М. А. Романова в Пермскую губернию. Осуществить высылку было поручено Урицкому.

Пребывание великих князей вблизи границы представлялось опасным. Это послужило поводом для рассмотрения вопроса о судьбе Михаила Романова на заседании Совнаркома. В решении, подписанном В. И. Лениным, говорилось: «Бывшего великого князя Михаила Александровича Романова, его секретаря Николая Джонсона (...) выслать в Пермскую губернию до особого распоряжения. Место жительства в пределах Пермской губернии определяется Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, причем Джонсон должен быть поселен не в одном городе с бывшим великим князем Михаилом Романовым».

Управляющий и личный секретарь великого князя англичанин Брайан (Николай Николаевич) Джонсон мог покинуть Россию, однако не воспользовался этой возможностью и остался с князем «в такой тяжелый момент». За своим господином в Пермь также добровольно последовали камердинер В. Ф. Чельшев, шофер П. Я. Борунов и повар Г. Ф. Митревели.

В Перми ссыльных встретили негостеприимно. Первоначально было объявлено распоряжение местной власти об одиночном заключении каждого из них в пермскую тюремную больницу, о чем М. Романов дает телеграмму Бонч-Бруевичу и Урицкому, на которых было возложено исполнение постановления Совнаркома. На что последовал ответ: «В силу постановления, Михаил Романов и Джонсон имеют право жить на свободе под надзором местной власти».

Некоторое время великий князь жил в номерах гостиницы при бывшем Благородном собрании (ул. Сибирская, 20), затем переехал в гостиницу «Королёвские номера» (по фамилии владельца Королёва). Высокого роста, с военной выправкой, изысканными манерами, сильным иностранным акцентом — великий князь невольно демонстрировал в пермской провинциальной среде чужого человека. Он получил прозвище «Калиф на час».

Михаил Александрович занял помещение на третьем этаже «Королёвских номеров». Ежедневно отмечаясь в ЧК, он имел возможность свободно гулять по городу, вести переписку, бывать в театре, церкви и в гостях... Он бывал у немногих — в купеческих семьях Алиных и Тупицыных. В начале мая в Пермь приехала жена Михаила Александровича Наталья Брасова.

Живя таким образом «на свободе», Михаил Романов мог легко скрыться, но этим поступком он опасался осложнить положение своих родственников. В прессе прошла информация о переводе Николая II и его семьи в Екатеринбург.

В стране тем временем разгоралась Гражданская война. С захватом белочехами Челябинска в мае 1918 года движение поездов на Сибирь прекратилось. В Перми скопилось около 10 тысяч пассажиров. Среди них было много военных, сочувствующих белому движению. Местные власти опасались контрреволюционных заговоров и переворотов.

В связи с обострением давней болезни состояние здоровья Михаила Александровича ухудшилось.

В ночь с 12 на 13 июня 1918 года, по сообщению газет, Михаил Романов был похищен из «Королёвских номеров» тремя неизвестными вооруженными людьми в солдатской форме. На тот момент ему шел сороковой год от роду.

Убийство великого князя Михаила

Наиболее полно операция по уничтожению Михаила Романова описана в воспоминаниях А. В. Маркова, непосредственного исполнителя ареста великого князя и его расстрела: «Надвигалось бурное время, приближался фронт белых банд Колчака, бушевала буржуазия, шла национализация имущества, бушевали попы, а мы, большевики, тогда были не так сильны. (...) И вот все это, взятое вместе, и то, чтобы не удрал бы как из Перми куда-либо, или не украли бы, или не скрыли где Михаила Романова, мы, небольшая группа большевиков, вздумали Михаила Романова изъять из обращения путем похищения его (...). Первая мысль об этом зародилась у тов. Мясникова Г. И. Об этом он сказал в управлении милиции тов. Иванченко, который был комиссаром по охране гор. Перми (...). Но троим нам, конечно, это сделать было невозможно, и мы тут же решили пригласить, по рекомендации тов. Иванченко, тов. Жужгова Николая, а по моей — тов. Колпащикова Ивана (...).

В Перми лошадей поставили во дворе Губчека, посветили в это дело председателя Губчека тов. Малкова и помощника Иванченко тов. Дрокина В. А. Здесь окончательно был выработан план похищения. Решено было так: явиться около 11 часов вечера в номера, где жил Михаил Романов, предъявить ему документ, подписанный тов. Малковым, о срочном его выезде. Если он будет брыкаться и откажется следовать,

то взять силой. Документ этот я сел за пишущую машинку и напечатал, поставили не особенно ясно печать, а тов. Малков неразборчиво подписал (...)».

А. В. Марков так описывает события: *«Проехали керосиновый склад (бывший Нобеля), что около 6 верст от Мотовилихи. По дороге никто не попадал; отъехавши еще с версту от керосинового склада, круто повернули по дороге в лес направо. Отъехавши сажен 100 — 120, Жужгов кричит: «Приехали — вылезай!»*

Я быстро выскочил и потребовал, чтобы и мой седок (Джонсон. — Прим. авт.) то же самое сделал. И только он стал выходить из фазтона, я выстрелил ему в висок, он, качаясь, пал. Колпацников тоже выстрелил, но у него застрял патрон браунинга. Жужгов в это время проделал то же самое, но ранил только Михаила Романова. Романов с растопыренными руками побежал по направлению ко мне, прося проститься с секретарем. В это время у тов. Жужгова застрял барабан нагана (...). Мне пришлось на довольно близком расстоянии (около сажени) сделать второй выстрел в голову Михаила Романова, отчего он свалился тотчас же (...)».

«Исчезновение» Михаила Романова

Все сохранившиеся воспоминания участников трагических событий весьма схожи. Насколько они соответствуют действительности, трудно сказать. Дело в том, что сам план и официальная трактовка составлялись с ведома ЧК. Однако приходится, к сожалению, принять главное: великий князь Михаил Александрович был в Перми убит.

Вместе с тем распространилось немало слухов, домыслов и легенд. С появлением сообщения о похищении Михаила Романова власти якобы сразу послали погоню по свежим следам, но безрезультатно.

Так называемый побег Михаила Романова был использован властями для ужесточения режима содержания царской семьи в Екатеринбурге и великих князей в Алапаевске. Фиктивное следствие по делу об исчезновении великого князя и его секретаря Джонсона позволило арестовать и впоследствии расстрелять всех, кто был с ним в близких отношениях.

Из газетных публикаций тех лет:

— «Распространились слухи, что великий князь Михаил Романов находится в Омске и принял главенство сибирскими повстанцами...»

— «Задержание Михаила Романова.

После побега бывшего великого князя Михаила Романова контрразведкой Пермской губернской Чрезвычайной комиссии были разосланы агенты по всем направлениям... 12 сентября в 10 верстах от Чусовского завода... было обращено внимание на двух проходящих по направлению к Чусовскому заводу лиц... Один из них высокого роста, с густой бородой «буланже», особенно обратил на себя внимание... Вышеуказанные лица были задержаны и препровождены в Пермскую губернскую Чрезвычайную комиссию...»

Однако многие верили, что Михаилу Романову действительно удалось бежать и что он долгое время жил под чужой фамилией за границей. Ждала возвращения мужа и жена Михаила Александровича Н. С. Брасова, пережившая его на 34 года.

По материалам книги «Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы».

Размышления после времени...

В 1996 году в книжном издательстве «Пушка» вышла из печати книга «Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы». В аннотации — обращении к читателю — говорилось: «Книга, которую мы предлагаем вашему вниманию, увлекает и захватывает больше иного детектива. Между тем это всего лишь сборник архивных материалов — официальных документов, газетных сообщений, воспоминаний современников, писем, дневников, свидетельских показаний, многие из которых публикуются впервые...» Действительно, события, которые произошли в г. Перми в апреле — июне 1918 года, обстоятельства убийства Михаила Романова до сих пор хранят в себе много загадок. Вот об этих-то загадках и «белых пятнах» хочется сказать несколько слов.

Прошло уже достаточно времени с момента выхода сборника, и приятно осознать, что книга не оставила пермяков равнодушными, откликов было много, задумывались даже игровой и документальный фильмы по страницам книги. Была установлена мемориальная доска на «Королёвских номерах», откуда в ночь с 12 на 13 июня 1918 года увезли Михаила Романова на расстрел, установлен крест на месте предполагаемого убийства великого князя в районе ст. Язовая, построена и освящена часовня во имя Св. мученика Михаила Тверского. На все эти добрые дела подвигла пермяков книга. А журналист Владимир Гладышев начал свое расследование событий и продолжает его до сих пор.

Казалось бы, документы сборника должны были расставить все точки над «i» и ответить на неизбежные вопросы, и хотя многое «встало на свои места», но вопросов появилось, по-моему, больше. И самых главных по-прежнему два: где находится место гибели Михаила Романова, и где его похоронили. А вдруг великий князь действительно сбежал из Перми и где-то жил долгие годы?

Как известно, существует несколько версий относительно места убийства великого князя. Но прежде чем остановиться на этом, хочется высказать свою точку зрения о событиях.

Я считаю, что побег Михаила Романова из Перми все-таки готовился. Отсутствие (пока!) документов не позволяет подтвердить это, но вот простое сопоставление дат... Судите сами.

Участники «операции» увезли М. Романова на расстрел в ночь с 12 на 13 июня. Именно эта дата была выбрана ими вот почему: Романов жил в «Королёвских номерах» несколько месяцев, но гостиничные номера его не совсем устраивали. Он подыскивал себе другую квартиру и во время прогулок по городу заходил в гости к некоторым пермякам. Среди них была и семья Тупицыных — Ольга и Сергей — дети Владимира Тупицына, владельца пермского фосфорного завода. Тупицыны владели большим домом на Екатерининской улице, 212. Этот дом стоит до сих пор (ул. Большевикская, 210). Сюда и собирался переехать Михаил Романов «накануне своего похищения», как показал на допросе в ЧК Сергей Тупицын. Думается, этот дом великий князь выбрал не случайно, хотя было несколько других предложений. Например, большой дом семейства Кобяк на ул. Обвинской (25-го Октября), или дом Алиных, что на Сибирской. Причем все эти дома находились в центре города. Но дом Тупицыных был как раз далеко от центра, но близко от станции Пермь II, и в то же время рядом с подворьем Успенского женского монастыря. Наверное, в пользу такого выбора говорило то, что, как известно краеведам, от некоторых зданий монастыря существовал подземный ход, который вел к железнодорожному полотну. Это позволило бы Михаилу Романову уйти незамеченным. Он ведь сам все время подчеркивал, что передвигался по городу свободно, не считая 11 часов дня, когда нужно было являться в ЧК. Разрешение на переезд Романов получил от ЧК 12 июня 1918 года. Но переехать ему не дали...

После объявленного официально «побега» Михаила Романова 16 июня в Пермь Сергею Тупицыну приходит телеграмма от бывшего управляющего именем великого князя Матвеева, в которой говорится: «...Очень обеспокоен, сообщите подробности и где служащие..., также вещи. Наталия Сергеевна (Брасова) просит, если возможно, приехать, захватив оставшиеся вещи». Судя по тексту телеграммы, Наталия Брасова что-то знала о готовящемся побеге.

Как известно, после пермских событий Наталии Сергеевне удалось уехать из России. Но документы и воспоминания современников свидетельствуют, что она всегда ждала Михаила Романова, очевидно, надеялась, что рано или поздно они встретятся... В 1920 году в газетках были опубликованы за-

метки о проезде Михаила Романова на Дальний Восток, в Харбин, на Ближний Восток и т. д. Этому посвящена глава нашего сборника «За призрачной тенью». Нужно иметь в виду, что в 1996 году, когда книга вышла из печати, еще не были известны все документы многотомного дела следователя Н. Соколова по убийству царской семьи. В сборнике опубликовано лишь несколько протоколов. Один из допрошенных Соколовым — Роман Нахтман — показал: «Я ни малейшего сомнения не имею в спасении Михаила Александровича. Конечно, его вместе с Джонсоном похитила организация и увезла по Каме. Весь вопрос в том, где он теперь находится. Недаром же Знамеровский говорил тогда об этом, изучал карту...» Целый том этого дела содержит протоколы допросов свидетелей по «пермскому делу». Эти документы еще ждут своего часа. Кроме того, известно, что еще не все документы сегодня рассекречены, часть хранится в Москве, в так называемом президентском архиве. Может оказаться, что тень-то была совсем не призрачной...

О месте совершенного убийства доподлинно не известно. Безусловно, отпадает версия Радзинского об убийстве на острове, что находился напротив Пермских пушечных заводов в Мотовилихе, поскольку на сохранившихся фотографиях видно, что на этом острове не было вообще никакой растительности, и до него еще нужно было добраться. Абсурдна версия о том, будто бы Михаила Романова сожгли в печах завода. Завод хотя и работал, но провести арестованных на оборонный завод без привлечения внимания многочисленных рабочих было невозможно. Остается два реальных места на карте Перми: у складов Нобеля, что находились в четырех верстах по Соликамскому тракту (на это место указывают все участники операции), и Архиерейка, которая находилась совсем в противоположной стороне. Так вот, мне кажется, что это была именно Архиерейка. Ее называет в своем рассказе Андрей Марков, и называет непроизвольно, потому что расслабился, отвлекся по прошествии стольких лет от официальной версии, которую, наверное, участники убийства зазубрили наизусть. Это подтверждают как минимум два косвенных свидетельства. Во-первых, на Соликамском тракте у складов Нобеля белогвардейцы в январе 1919 года ничего не нашли, хотя искали целенаправленно, вскоре после убийства, а во-вторых, у участников убийства еще в момент его совершения могла зародиться мысль изменить намеченное место расстрела в связи с тем, что Гавриила Мясникова, который знал обо всем, с ними в тот момент

не было (он сбежал от «Королёвских номеров», когда услышал шум — Михаил Романов не хотел выходить на улицу и требовал Малкова). Зато через несколько дней, когда в городе поползли слухи о побеге Романова, он предложил выкопать тело и подбросить его в центральной части города, чтобы показать пермякам, что великий князь мертв (об этом пишет сам Мясников в воспоминаниях). Такого эта группа заговорщиков не могла допустить, чтобы не усложнять еще более обстановку. Может быть, по этим причинам могилу и место до сих пор не нашли...

Остаются еще многочисленные вопросы: что стало с теми пермяками, кто был знаком с Михаилом Романовым, например, с Сергеем и Ольгой Тупицыными? Их судьба неизвестна. Или Владимир Павлович Шипицин, врач, занимавшийся частной практикой, П. Н. Второв и другие. Куда и кому были переданы вещи расстрелянных, попали они в музей или были разворованы; был ли эпизод по передаче части вещей в музей от В. Иванченко и т. д.

Конечно, прошло почти девять десятилетий с событий той трагической ночи, уже давно нет в живых участников и свидетелей, все труднее искать что-либо — факты, документы, вещи. Но почему-то кажется, что не все пока документы пермских архивов прочитаны и не все музейные фонды просмотрены. Может случиться, что среди рассекреченных архивных документов или даже семейных, личных еще найдутся немые свидетели времени, которые прольют свет на это темную историю. Хочется в это верить.

Последний год Михаила Романова

(Новые документы из московских архивов)

Последнего императора Российской империи, как называют еще этого человека, не принявшего падающую самодержавную власть и всецело полагавшегося на волю народа (на Учредительное собрание), расстреляли в ночь на 13 июня 1918 года мотовилихинские боевики, произошло это на окраине Перми. Михаила убрали первым из Романовых, и это уже говорит о многом. Даже будучи простым гражданином республики, даже находясь на положении ссыльного в Перми, Михаил Александрович представлял реальную угрозу для одних и серьезную политическую фигуру для других.

Какую роль играл Михаил Романов во внутривластных раскладах противоборствующих сил в 1918 году? Почему он был так интересен иностранным спецслужбам, почему до последнего момента его не сбрасывали со счетов в дипломатических кругах как союзных стран, так и Германии? Воевал на самом деле Михаил в годы Первой мировой или был просто шефствующим командующим, как это было заведено для членов августейшей фамилии? Каким человеком он был в жизни? На эти и другие вопросы позволяют дать ответы новые материалы и документальные свидетельства. В том числе и личные дневники Михаила Романова, поступившие в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Доступ к ним для исследователей был открыт только недавно.

Образ Михаила Романова как тень Гамлета

Все чаще он проявляется как будто заново. Как будто другими глазами читаем мы и давно знакомые книги. Как у Алексея Толстого в «Хождении по мукам»:

«...Цепи рабства разбиты. В три дня, без единой капли крови, русский народ совершил величайшую в истории революцию. Коронованный царь Николай отрекся от престола, царские министры арестованы, Михаил, наследник престола, сам отклонил от себя непосильный венец...» Так говорил перед

солдатами комиссар Временного правительства, вскоре расстрелянный теми самыми солдатами.

«Без единой капли крови» — только одна из неправд писателя, ставшего классиком советской литературы. В результате революционных событий страна была ввергнута в многолетнюю пучину братоубийственной бойни.

Фраза насчет «непосильного венца» также заимствована знаменитым писателем из пропагандистского арсенала красного агитпропа. Официально молебствия о здравии Царствующего дома были запрещены, но молитву верующие продолжали творить. Хотя это было уже смертельно опасно. Так, подвергнув репрессиям бывшего ректора Пермской духовной семинарии Знамировского, чекисты «аттестовали» его как ярого монархиста и участника «Комитета спасения великого князя Михаила Александровича», как правую руку архиерея Андроника по подготовке восстания против советской власти в 1918 году. Никто не помешал, однако, расстрелять ссыльного Михаила Романова и его верного секретаря в июне того же 1918-го. Комитет по спасению существовал только в чекистских разработках, чистейшей воды провокация была разработана на бумаге, что подтвердили допросы свидетелей. Материалы допросов дошли до нас благодаря следователю Николаю Соколову, но московскими архивистами опубликована пока только часть этих документов... Нашим читателям предоставляется право первого знакомства с ценнейшими историческими источниками.

Интерес к личности великого князя Михаила Александровича Романова в последние годы возрастает как в России, так и за рубежом. Связано это не только с открытием новых источников, публикацией неизвестных архивных документов и мемуаров.

(Вот пример. В популярном телесериале «Есенин» на разные лады варьируется версия о том, что великого русского поэта убрали чекисты, а поводом послужила телеграмма одного из большевистских вождей, Льва Каменева. В феврале 17-го Каменев послал приветственную телеграмму «первому гражданину России Михаилу Романову», который не принял престола от своего брата, решив ждать Учредительного собрания. Спросите, при чем тут Есенин? А при том, оказывается, что хранил случайно попавший ему компромат на вождя, ту самую телеграмму Михаилу...)

Образ последнего императора, каковым де-юре является Михаил, был настолько сильно искажен и оболган в совет-

ский период, что восстановление исторической справедливости по отношению к незаурядному деятелю русской истории представляется насущной потребностью. Необходимость этого усиливается из-за того, что многочисленные версии насчет «чудесного спасения» Михаила в 1918 году породили на свет целый отряд лже-Михаилов, причем один из самозванцев был объявлен членами одной радикальной секты «соловецким мучеником» и «владыкой». Историческое исследование, а точнее, даже расследование, поможет внести ясность в этот вопрос.

Должны разочаровать любителей светской хроники и «малинки» из жизни великих: к дневникам Михаила Романова мы обратились не из праздного любопытства. Наша задача — представить личность Михаила крупным планом, и обывательскому интересу здесь не место.

Известно, что в царской семье детей приучали вести дневник сызмала. Это входило в привычку; до самого последнего дня вели дневниковые записи и Николай Романов, и его младший брат Михаил. До сих пор был известен только пермский дневник Михаила Александровича, крайние даты — с 25 апреля (8 мая) по 29 мая (11 июня) 1918 года. Между тем в Пермь великий князь был доставлен 17 марта. Как жил Романов все предшествующие дни, где отсутствующие дневники? И вот наконец-то у нас появилась возможность восполнить пробел. В моих руках — «Памятные книжки» за 1915, 1916, 1917 и 1918 годы. Небольшого формата, но пухлые тома темно-синего цвета, изящно переплетенные, с золотым обрезом, в синих же футлярах. В левом углу каждой книги — корона и монограмма из двух переплетенных инициалов «М.А.».

В первом томе, за 1915 год, записи сделаны от руки, характерным крупным почерком, с сильным наклоном вправо. Следующие дневниковые книги автор вел уже при помощи пишущей машинки, которую он быстро освоил.

Что поражает, сохранились еще своеобразные закладки, оставленные великим князем, — засушенные цветы. Много лет пролежали они нетронутыми между страничками. По оставленным растениям следам на страницах, по соседствующим записям можно сделать вывод, что представляет этот памятный гербарий, где сорваны цветы. Это белые фиалки, анемоны, баранчики, сорванные у гатчинского чайного домика... После отречения Романов и его близкие жили большую часть времени под домашним арестом в Гатчине.

Мы предлагаем вашему вниманию фрагменты из дневника последнего года жизни Михаила Александровича — точнее,

Страница из дневника великого князя за 1915 год, с его рисунком «Георгия», полученного им

последних полгода 1918-го... (Даты приведены по старому стилю, как в оригинале.)

«Гатчина, 31 декабря 1917. Воскресенье. ...Ходили на лыжах (...) читал В 6 ч. отец Страхов отслужил молебен. В 12 ч. сели ужинать и не так встречать новый год, как провожать проклятый 1917, который принес столько всем зла и несчастий».

К этой машинописной страничке сделана приписка рукой Михаила: «Дети тоже были за столом, кроме Бэби. Зажгли елку». Бэби — это заболевший сын Михаила Александровича и Натальи Сергеевны, Георгий. Автор дневника еще позволяет себе поделиться эмоциями, позднее он уже будет более сдержан.

Образ жизни Романовы ведут почти прежний, хотя изменений в их жизнь новая власть внесла уже немало (об этом ниже). М.А. работает с домочадцами в парке, каждый день делает гимнастику — на его языке это называется «контролем мускулов», ходит на лыжах, играет на гитаре и в бильярд. В начале января они даже купили корову и все дружно пошли смотреть ее на ферму — думали о будущем. Михаил принимал у себя во дворце гостей, так, 5 января его навестили двое офицеров, бывших подчиненных из Егерского полка. Причем фамилия одного из офицеров — Дебогорий-Мокриевич. Через несколько лет эта фамилия приобретет широкую известность на Западе, в эмигрантских кругах благодаря книге воспоминаний В. К. Дебогория-Мокриевича «Четырнадцать

месяцев во власти большевиков (пермские ужасы)». То есть автор мемуаров описывает как раз то время, когда в Перми жил и был бессудно убит Михаил Романов (однако про гибель великого князя мемуарист не упоминает, видимо, еще надеялся на то, что тому удалось спастись).

«Гатчина, 6 января, суббота. Вчера открылось Учредительное собрание под председательством Чернова, но, по слухам, уже издан декрет об его роспуске. Были мирные манифестации, которые обстреливали большевики. Вся борьба происходит между большевиками и с.р. (но не левыми из них)».

Важная запись, свидетельствующая о том, что М.А. совсем не был таким уж аполитичным человеком, который ни о чем не думал, кроме своей возлюбленной «Наташечки» (как пытаются представить его некоторые исследователи). В дневнике то и дело попадаются упоминания, что «читали газеты», «газеты крайне интересные» и т.п. В другом месте говорится, что супруги делают альбом из газетных вырезок. Судя по всему, Романов уже отлично понимал, куда все клонится, супруги были очень информированными людьми даже в тот период. Комментариев М.А., как правило, не дает, но нередко перепечатывает содержание заметок и телеграмм, наиболее его заинтересовавших. Ездит в «отвратительный(!) Петроград». То, что накопилось на душе, изредка проскальзывает, как, например, в записи за 18 января, в той же Гатчине:

«... Ходил на лыжах с Василием. Мы обошли весь зверинец в полтора часа. Бедный парк теперь стал как мертвый, ни одного зверя, ни одной птицы...»

В другой записи автор делится впечатлениями от того, как в гатчинском парке пьяные революционеры перестреляли всех оленей.

Накаляющаяся политическая обстановка в стране пробивается и в дневниковых записях, волнений уже не скрыть. Возьмем «самый яркий день в истории человечества» (по большевистскому летосчислению) — 7 ноября-25 октября. Как оказалось, в этот день великий князь вместе со своим помощником решили прогуляться мимо Зимнего дворца. «Любовались» его видом (слово это пишущий не закавычивает, но горькая ирония чувствуется во всем), ведь все стены и окна дворца были испещрены пулевыми пробоинами. Когда гуляющие дошли до конца набережной, то увидели: на Неве стоят корабли «Хивинец», «Заря свободы», «Зарница» и «Аврора»...

Вернувшись в квартиру, М.А. пытается придерживаться привычного распорядка дня. После обеда даже слушали му-

зыку, Тата (Наташа, дочь Натальи Сергеевны от прежнего брака) играла на пианино. Но с чувствами совладать становится все труднее. Автор дневника признается, что «...во время политических разговоров ... так волновалась и так кричала, что пришлось принять круглые меры, т.е., поставить около себя председательский звонок для водворения порядка, а как крайняя мера — револьвер. Гости разъехались после 12 ч...» (Запись от 7 ноября 1917 года.)

Последняя запись в «Памятной книжке» за 1918 год датирована 17/2 марта. Что делал великий князь в тот день? Ходил на лыжах, музицировал... Накануне почему-то оделся в старую матросскую форму, которая у него хранилась с 1895 года. Неясные предчувствия томили автора дневника. И он не обманулся в своих ожиданиях чего-то худшего.

Через несколько дней Советское правительство распорядится отправить Михаила Александровича в ссылку в Пермскую губернию. 17 марта (по новому стилю) пермские большевики напишут расписку «в получении» гражданина Романова.

Была ли татуировка? Была!

Признаюсь, с особым интересом я читал материалы, документы, относящиеся к 1918 году, то есть к последним месяцам и дням жизни великого князя. Ведь место захоронения Михаила и его секретаря так точно и не установлено. Поэтому любая подробность, каждая деталь, проливающая свет на трагедию, разыгравшуюся в те дни, приобретает особую значимость.

Приведу один пример. Несколько лет назад я опубликовал воспоминания еще двух участников убийства Михаила Романова, известных пермских боевиков В. Иванченко и Н. Жужгова. Приходится только сожалеть о том, что эти документы не появились в самом полном (на сегодня) сборнике документов «Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы». (Пермь, изд-во «Пушка», 1996). Неизвестные воспоминания убийц много лет хранились в одном из частных архивов, сохранились они благодаря архивисту Л.С. Кашихину. Очень важные свидетельства участников тех событий проясняют расстановку сил в Перми, усиливают психологические характеристики тогдашних городских руководителей. Достаточно сказать одно: вся история с похищением и убийством Михаила Романова и Джонсона в неотредактированных и неприкрашенных описаниях убийц напоминает фантазмагорию.

Например, у Н. Жужгова все выглядит так:

«...Я съездил домой, поел, а затем с Колпасчиковым (так Жужгов пишет фамилию подельника) поехали зарывать. Романова грудь была исписана, а также и руки и я ему хотел отрубить голову и руки и закопать в другое место но Колпасчиков сказал не надо это делать и я согласился, после зарывания вернулись в Мотовилиху, где мне говорят что Михаил сбежал...».

О какой надписи на теле великого князя пишет этот отморозок? Сначала у меня появилось предположение, что этот палач мог что-то перепутать, в его воспаленном мозгу все смешалось, кровавую череду убийств тех лет ему уже трудно восстановить в деталях. Особенно после пьяных загулов, в результате которых большевики через несколько лет сами исключили Жужгова из партийных рядов как морально разложившегося.

Новые находки позволяют сделать такое уточнение. Из документальных источников, сохранившихся в московском архиве, выясняется, что татуировка на теле великого князя Михаила действительно была! Сказались увлечения молодости, как говорится, а также пример старшего брата. Оказывается, и в августейшей семье не за всем удавалось уследить строгим наставникам и воспитателям. Увлечись восточными экзотическими науками, входившими тогда в моду, татуировку нанес себе сначала Николай, будущий император, а затем и его младший брат.

Таким образом, особая примета, выражаясь на языке криминалистов, на теле Михаила действительно была...

Августейшие братья

После знакомства с неизвестными ранее документами и личными дневниками Михаила Романова многое предстает в новом свете. В том числе и взаимоотношения двух братьев, императора Николая II и великого князя Михаила, который официально находился в статусе «правителя России». Так были расписаны в царской семье роли двух главных мужчин Дома Романовых.

Создается впечатление, что несмотря на родство, это были очень разные люди. Личность младшего брата вырисовывается как более крупная, более колоритная и самостоятельная по сравнению с безвольным и посредственным Николаем (впрочем, хорошим человеком, как признают многие из общавшихся с ним).

Открытие это поражает только поначалу, пока не прочитаешь пожелтевшие страницы, сохраненные в архивах. О том, что характеры сложились у этих людей по-разному, говорят многие факты.

Один (Николай) любит стрелять ворон, другой (Михаил) предпочитает охотиться на волков и диких кабанов.

Один на досуге любит фотографировать, другой — страстный автомобилист и любитель быстрой езды.

По-разному вели себя братья и в решающие дни безвластия и межвластия. Один упустил все нити правления из рук и, принужденный к отречению, предавался тихому отчаянию. Другой, как выясняется, даже в такой критической ситуации был способен на решительный поступок во благо общества. Михаил Александрович вел себя не по статусу младшего брата. Понюхавший порошу на войне, он проявил себя стойким и последовательным противником решения споров вооруженным путем.

Один не мог принимать самостоятельных решений, фактически не решался шагу шагнуть, не посоветовавшись с супругой Александрой Федоровной (когда в государстве чрезмерно велика роль «первой дамы», это к добру не приводит). Другой поставил на карту все во имя любимой, но сумел остаться самим собой. В этом и заключается широта души. Решившись на женитьбу на дважды разведенной женщине, Михаил Александрович не только ослушался своего царствующего брата, но он проявил и хитрость, и волю, и решимость — и в итоге добился своего. Ситуация с выбором возлюбленной характеризует обоих братьев как нельзя более ярко. Есть смысл остановиться на этом судьбоносном эпизоде подробнее...

«Между мною и им сейчас все кончено...»

Юбилейные приготовления к празднованию 300-летия Дома Романовых развернулись во всех городах необъятной империи. В декабре 1911 г. главная газета Пермской губернии извещала читателей о том, что работы по возведению в Санкт-Петербурге храма-памятника 300-летию Царствующего дома Романовых временно приостановлены из-за наступивших холодов. Храм «вчерне доведен до куполов... общий расход составил 325 000 рублей без внутреннего устройства, которое зависит всецело от средств». Закончить же строительство храма намечалось к февралю 1913 года.

Примечательно, что средства на эти цели находились на текущем счету Волжско-Камского банка. Строительство велось «под августейшим покровительством Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича».

Храм-то в столице будет достроен, правда, уже без покровительства великого князя Михаила Александровича: с этой почетной должности он будет отставлен своим венценосным братом за то, что пошел на мorganатический брак с Натальей Сергеевной Шереметьевской. После этого Михаил был уволен из армии, а над всем его огромным имуществом, дворцами и пр. даже была установлена опека. Николай II, находясь под впечатлением сумасбродства младшего брата, писал матери, в ноябре 1912 года:

«...Между мною и им сейчас все кончено... Ему нет дела ни до твоего горя, ни до нашего горя, ни до скандала, который это событие произведет в России. И в такое время, когда все говорят о войне, за несколько месяцев до юбилея Дома Романовых!!!»

Скандал действительно разразился нешуточный, и потушить его быстро не удалось. Докатился он и до Перми. Монархический энтузиазм приугас, волну любви к Царствующему дому поднять не удалось. Ни одного памятника представителям Царствующего дома в губернской столице не появится. Только тщанием одного из потомков пароходчиков Каменских, Ивана Григорьевича, члена Госсовета, на территории Успенского женского монастыря (на углу улиц Покровской и Биармской) в ноябре 1911 года была воздвигнута часовенка, на которой чуть позже прикрепили мраморную доску с надписью: «В память 300-летия Дома Романовых».

Михаил Александрович будет прощен только в 1914 году, в связи с началом Первой мировой войны. Тогда уже было не до семейных разборок. В годы войны великий князь — совсем не плейбой, он показал себя истинным патриотом. Постепенно наладились и отношения с Николаем, с «Ники», как называл царя младший брат.

Так что повышения в чине и боевые награды, полученные Михаилом в 1915—1917 годы с Высочайшего соизволения, были действительно заслуженными.

«Могилев в ставке 31 августа 1916 г.

...Ники и я сидели в гостинной в салоне и разговаривали. Ники предложил назначить меня в свое распоряжение, я благодарил и принял это (предложение), так как меня это очень устраивает. Через день Ники поздравил меня генерал-адъютантом».

Начало анархии

Примечательный факт: мorganатический брак Михаила не помешал Николаю отречься от трона в пользу младшего брата. Это самый веский аргумент в споре с теми «знатоками» престолонаследия, кто считает Михаила нелегитимным правителем во всех отношениях.

Посмотрим, как вел себя великий князь в дни крушения самодержавной власти, перед тем как получил неожиданную телеграмму от брата с известием о том, что царский трон теперь — его, Михаила II.

«Гатчина и Петроград, 27 февраля 1917 г., понедельник, начало анархии.

В 5 ч. с экстренным поездом Дж(онсон) и я поехали в Петроград. В Марининском дворце совещался с М. В. Родзянко (председатель Государственной думы, — Авт.), Некрасовым, Савичем, Дмитриюковым. Потом пришли кн. Голицын, ген. Беляев и Крыжановский.

Когда мы приехали в Петроград, было сравнительно тихо, к 9 ч. стрельба уже началась и почти все войска стали революционными, старая власть больше не существовала, — в виду этого образовался временно-исполнительный комитет, кот(орый) и начал отдавать распоряжения и приказания. В состав комитета входили: несколько членов Гос. Думы под предс. Родзянко.

Я поехал в 9 ч. на Мойку к военному министру и передал по аппарату Юза ген. Алексееву в Могилев для передачи Ники те меры, которые (нужно) принять немедленно для успокоения начавшейся революции, а именно — отставка всего кабинета, затем поручить кн. Львову выбрать новый кабинет по своему усмотрению. Я прибавил, что ответ должен быть дан теперь же, т.к. время не терпит, каждый час дорог.

Ответ был следующий: никаких перемен не делать до моего приезда в личном составе (т.е. поезде. — Авт.). Отъезд из Ставки назначен завтра в 2/30. дня.

Увы, после этой неудачной попытки помочь делу я собирался уехать обратно в Гатчину, но выехать нельзя было, шла сильная стрельба, пулеметная, также и ручные гранаты взрывались (...) Дж(онсон) и я поехали на нашем моторе...но тут мы поняли, что ехать дальше более чем рискованно, — всюду встречались рев. отряды и патрули, около церкви Благовещения нам кричали стой, стой, — но мы благополучно проскочили, но конвоирующий нас автомобиль был арестован. Ехать дальше не удалось, и мы свернули влево, решили ехать к

Зимнему. Там были ген. Беляев и Хабалов, в распоряжении которых было около 1000 человек, часть батальона Преобр(аженского) п(олка), 1 рота Гвард(ейского) эк(ипажа) и 1 Донской каз(ачий) п(олк). Мне удалось убедить генералов не защищать дворец, как ими было решено, и вывести людей до рассвета из Зимнего и этим избежать неминуемого разгрома дворца революционными войсками. Бедный ген. Комаров был мне очень благодарен за такое мое содействие. В 5 ч. Дж(онсон) и я решили покинуть Зимний и перешли на Миллионную, 12 к.н. Путятиной, где легли в кабинете на диванах».

Таким образом, Михаил Александрович предотвратил первую вспышку вооруженного противостояния растревоженного, как улей, российского общества. Фактически — погасил локальный очаг Гражданской войны в самом сердце страны.

Через день к великому князю пришла депутация из офицеров, присяжный поверенный Иванов передал ему на подпись проект манифеста, где уже были подписи двух великих князей. Манифест обещал («даровал») полную конституцию. Михаил также подписал исторический документ.

А где император? А императора все нет, и Михаил Александрович поневоле стал играть во многом ключевую роль.

«1 марта.

...Ники должен был приехать сегодня из Ставки, но не приехал, и неизвестно было, где находится поезд, по слухам (...) поезд в Бологом. Вся власть сосредоточилась в руках временного комитета, кот(орому) очень тяжело ввиду сильного давления со стороны союза рабочих и солдатских депутатов. Родзянко должен был ко мне приехать, но не мог этого выполнить(...)».

Под впечатлением всего происходящего у Михаила сложилось убеждение, что в последние дни воцарилась полная анархия. Такое впечатление только укрепилось после звонка в 6 утра от нового министра юстиции Керенского, который сообщил великому князю: совет министров приедет к нему, Михаилу, через час. На самом деле они приехали через три с половиной часа...

Но — приехали. Почти в полном составе. Для того, чтобы решить вопрос преемственности власти...

«Не выделяясь антисемитизмом»

Есть еще одно различие в образе жизни и строе мыслей двух братьев. В письмах и отзывах Николая нередко проскальзывает неприязнь по отношению к евреям. Это позволяет некоторым исследователям относить последнего русского

царя к антисемитам. На сей счет есть разные мнения, наиболее взвешенной представляется точка зрения, высказанная одним из зарубежных историков, С. Скоттом, который считает, что последние русские цари, Александр III и Николай II, «не выделялись антисемитизмом, а лишь разделяли антисемитские взгляды, распространенные в Российской империи и по всей Европе, где имелось сколь-нибудь заметное еврейское население».

«...Господи! Неужели недостаточно еще крови пролито! А все эти безумные убийства офицеров — людьми, которые якобы устали от войны!

Поистине иногда кажется, что сойдешь с ума!

Одно понятно, что пока во главе будут стоять жида, все будет идти хуже — что им Россия».

Такие слова вырвались у Николая Романова в письме матери, вдовствующей императрице (Тобольск, 5 марта 1918 г.)

Михаил Александрович не позволяет себе подобных высказываний. Объясняется это, опять же, характером великого князя: он более терпим, более внимателен к окружающим, лучше умеет ладить с людьми.

В действующей армии, в Дикой дивизии генерал-майору, а затем генерал-лейтенанту Михаилу Романову приходилось иметь дело с подчиненными разных национальностей. Да еще во фронтовой обстановке. Подчиненные полюбили своего командира, Михаил пользовался авторитетом у горячих кавказцев и других офицеров. «Наш джигит Миша» — так его называли.

Последняя встреча

В последние годы под влиянием общественных катаклизмов взаимоотношения братьев Романовых заметно улучшились, что видно и по дневниковым записям обоих. Не может не вызвать сочувствия описание их последней встречи.

«Гатчина, 31 июля, понедельник 1917 г.

...В 12 ч. Приехал за мной дворцовый комендант полк. Кобылинский, и мы с ним поехали в Александровский дворец. Вышли у кухни и подвалом прошли во дворец к четвертому подъезду и в приемную Ники, где были: граф Бенкендорф, Керенский, Валя Долгорукий и двое молодых офицеров. Оттуда я прошел в кабинет, где виделся с Ники в присутствии Керенского и караульного нач. прапорщика. Я нашел, что Ники выглядел довольно хорошо. Пробыл у него около

10 минут и поехал обратно... Свидание мне устроил Керенский, а вызвано оно было тем, что я совсем случайно сегодня днем узнал об отъезде Ники с семьей в Тобольск, который состоится ночью. По дороге в Гатчину был сильный туман с дымом, всюду горит торф. Погода была солнечная и жаркая».

В дневнике Николая встреча с братом также отмечена несколькими сдержанными по тону строками — но что за ними скрывается!...

«...Милый Миша вошел в сопровождении Керенского и караульн(ого) нач(альника). Очень приятно было встретиться, но разговаривать при посторонних было неудобно».

Свидание длилось всего 10 минут, проходило оно в присутствии министра. Керенский сидел с отсутствующим лицом, перелистывал альбом. Такие строгости были введены из-за опасений заговора.

Это было последнее свидание братьев. Не пройдет и полгода, как вслед за Николаем отправится в ссылку и Михаил. И мученический конец на уральской земле младший брат примет первым.

... Судьба Михаила все чаще попадает в поле зрения зарубежных исследователей. Продолжаются споры историков. Объективности в оценках становится все больше. Мало кому известно, отмечает, к примеру, шведский славист Стаффен Скотт, что по всем правилам Михаил был последним русским царем. Для большинства последним царем остался Николай II, а Михаил II остается предметом интереса дотошных педантов и любителей викторин с вопросами на засыпку, иронизирует умный швед в своей книге о Романовых. Точно так же мало кто знает, что, по сути дела, и Джордж Вашингтон не был первым американским президентом...

Автор публикации выражает признательность кандидату исторических наук Л. А. Лыковой (ГАСПИ), директору ГАРФ С. В. Мироненко и Пермскому областному краеведческому музею (ПОКМ) за содействие в подготовке материалов.

Н. В. Курпичева,
архитектор, член Союза
архитекторов РФ

О создании проекта часовни в честь Михаила Тверского, небесного покровителя Михаила Романова

В 1998 году я окончила четвертый курс Уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества (УФ РАЖВиЗ). На летней практике с конца июня до середины июля по эскизам С. И. Тарасова я выполняла проект часовни-храма в честь святого благоверного князя Михаила Тверского в память убиенного великого князя Михаила Александровича Романова в микрорайоне Чапаевском г. Перми. Руководителями работы были Н. Н. Кукин и С. И. Тарасов.

Когда мы приехали в микрорайон Чапаевский и поднялись на холм, я увидела каменную плиту, которая была заложена накануне на будущем месте постройки часовни. Место было выбрано очень красивое, открытое, светлое — на вершине холма. Как считают некоторые историки, в 1918 году именно здесь были убиты последний российский император Михаил Романов и его секретарь Джонсон.

Здание часовни представляет собой правильный шестиуголь-

Часовня в честь Михаила Тверского

ник размером примерно девять метров в диаметре. Вершина его — шлемовидный купол, увенчанный крестом. Стены часовни чуть сужаются кверху, а в завершении каждой стены — дугообразный фронтон с небольшой стрелой подъема, повторяющий форму купола, с круглым отверстием посередине. С противоположной от входа стороны — небольшая апсида. Стены часовни белые, а купол золотой. По окончании работы я сдала проект на кафедру архитектуры УФ РАЖВиЗ.

Вскоре началось строительство часовни. Инициатором выступил фонд «Пермь Великая», затем попечительство было возложено на Свято-Троицкий Стефанов мужской монастырь. В основном работы были завершены к концу 2002 года, но по сей день не закончена отделка часовни, благоустройство территории, прокладка сетей. Кроме того, по проекту предусмотрен бытовой корпус для паломников.

Эта небольшая, но величественная и светлая часовня украшает наш город. Можно в любой день приехать сюда, чтобы помолиться, погрузиться, вспомнить об ушедших людях и подумать о вечности.

Святой благоверный князь Михаил Тверской

День памяти: ноябрь, 22 (по старому стилю)

Святой благоверный князь Михаил Тверской родился в 1272 году уже после смерти своего отца, великого князя Ярослава Ярославича, родного брата святого благоверного князя Александра Невского. При поездке в Орду князь Ярослав Ярославич заболел и, приняв постриг с именем Афанасий, скончался. Мать Михаила, Ксения, а затем новгородский архиепископ (вероятно, Климент) воспитали в молодом князе горячую любовь к Богу. На Тверском княжении Михаил сменил старшего брата, Святослава. В 1285 г. он построил каменный храм в честь Спаса Преображения на месте деревянной церкви Космы и Дамиана. По смерти великого князя Андрея Александровича (в 1305 г.) Михаил, по праву старшего, получил в Орде ярлык на великокняжеский престол. Но московский князь Юрий Данилович, сам домогаясь великокняжеской власти, не подчинился Михаилу. Новый хан Золотой Орды Узбек, принявший магометанство, отличался жестокостью и фанатизмом. Юрий, часто бывая в Орде, сумел понравиться хану, даже взял в жены его сестру Кончаку и стал великим князем. А чтобы устранить законного претендента на великокняжеский ярлык, начал муждоусобную войну с Тверью. Хан Узбек посылает в помощь Юрию татарские отряды во главе с Кавгадыем. Однако тверичи, возглавляемые князем Михаилом, 22 декабря 1317 года наголову разбили войско Юрия. Было захвачено много пленных, в том числе Кав-

Икона святого
Михаила Тверского

гадый и жена Юрия Кончака. Кавгадый был отпущен, Кончака же в Твери неожиданно умерла. Князь Юрий оклеветал князя Михаила перед ханом, обвинив его в отравлении Кончаки. Хан Узбек разгневался, угрожая разорением княжеской вотчины Михаила, и потребовал его к себе для ответа. Князь Михаил понимал, что это грозит ему смертью. Не желая проливать кровь русских воинов в неравной борьбе с ханом, он смиренно отправляется в Орду. Михаил простился с семьей и тверичами, взял благословение на мученический подвиг у своего духовного отца, игумена Иоанна. «Отче, — сказал он, — много заботился я о покое христиан, но, по грехам моим, не мог прекратить междоусобий. Теперь благослови меня, если придется пролить кровь мою за них, лишь бы они несколько отдохнули, а мне бы простил Господь грехи».

В Орде над святым князем был устроен несправедливый суд, который признал его виновным в непокорстве хану и приговорил к смерти. Святому Михаилу надели тяжелую деревянную колодку и отдали его под стражу. В заточении он, по своему обыкновению, постоянно читал Псалтырь и благодарил Господа за посланные ему страдания. Михаил просил Господа не оставить его в предстоящих мучениях. Так как и руки святого страдальца были закованы в колоду, перед ним сидел мальчик и переворачивал страницы Псалтыри. Долго кочевал с Ордой святой князь-узник, терпя побои и издевательства. Ему предлагали бежать, но святой мужественно отвечал: «Во всю жизнь не бегал я от врагов, и если я один спасусь, а люди мои останутся в беде, какая мне слава? Нет, воля Господня да будет».

По милости Божией святой Михаил не был лишен христианского утешения: его посещали православные священники, игумены Александр и Марк. Он каждую неделю исповедовался и причащался Святых Христовых Таин, получив перед смертью христианское напутствие. По наущению князя Юрия и Кавгадыя, которые мстили за поражение, в табор, где содержался пленник, ворвались убийцы. Они жестоко били мученика, топтали его ногами, пока один из них не заколол святого Михаила ножом (1318). Обнаженное тело святого мученика было брошено на поругание, затем его прикрыли одеждой, положили на большую доску и привязали к телеге. Ночью два сторожа, приставленные охранять тело, были объяты страхом и убежали. Наутро тело князя на доске не нашли. В ту же ночь многие, не только православные, но и татары, видели, как два светлых облака осияли то место, где лежало тело мучени-

ка, и хотя по степи рыскало много хищных зверей, ни один из них не коснулся его. Утром все говорили: «Князь Михаил — святой, невинно убитый».

Из Орды тело святого князя было перевезено в Москву, где его погребли в церкви Спаса на Бору в Кремле. Лишь через год, в 1319 году, в Твери узнали о судьбе своего князя. По желанию его супруги княгини Анны (память 2 октября) и по просьбе тверичей мощи святого Михаила Тверского были перенесены в его родной город и в сентябре 1320 года положены в выстроенном им самим храме в честь Преображения Господня. Местное празднование святому благоверному князю началось вскоре после перенесения его мощей в Тверь, а на Соборе 1549 года состоялось общецерковное прославление святого. 24 ноября 1632 года были обретены нетленные мощи святого Михаила.

Святой князь часто оказывал благотворную помощь Русской земле. В 1606 году поляки и литовцы, осаждавшие Тверь, многократно видели, как из города выезжал дивный всадник на белом коне, с мечом в руках и обращал их в бегство. Увидев икону святого благоверного Михаила, они клятвенно заверили Тверского архиепископа Феокиста, что явившийся всадник — святой Михаил.

По материалам сайта <http://www.days.ru/life/life2579.htm> использованы в выступлении протоиерея Алексея Марченко, настоятеля Всехсвятского храма г. Перми, кандидата исторических наук.

Первый экспонат будущей выставки

(Представление картины самодеятельного художника
Н. П. Тюрина «Убийство великого князя
Михаила Романова»)

На благотворительные средства, полученные от В.Г. Краснова, был приобретен первый экспонат будущего музея. Это живописная картина самодеятельного художника Н.П. Тюрина «Убийство великого князя Михаила Романова» (ДВП, 150х115).

Николай Павлинович Тюрин родился в 1926 году в поселке завода Бым Кунгурского района. В трехлетнем возрасте он с родителями переехал в Мотовилиху. С тех пор и по сей день его жизнь связана с Мотовилихой, машиностроительным заводом им. В. И. Ленина, Пермью. После окончания Военно-морского авиационного технического училища (ВМАТУ) в 1946 году был призван на военную службу во флот на Балтику, где после пятилетия срочной службы отслужил еще пять лет сверх срока, теперь уже художником, в подразделении по подготовке технической документации поступавшей на вооружение новой военной техники. После демобилизации в 1956 году вновь вернулся в Мотовилиху, на завод им. В. И. Ленина. С 1960 до 1986 года возглавлял отдел технического обучения на предприятии.

Рисованием Николай Павлинович увлекался с детства. В школе, а затем в военном училище оформлял стенгазеты, готовил наглядную агитацию. Ныне, будучи на заслуженном отдыхе, все свободное время он посвящает творчеству. В качестве сюжетов Н. П. Тюрин выбирает наиболее знаменательные события из истории Пермского края и Отечества. Среди наиболее значительных работ следует упомянуть такие, как «Выбор места строительства Егошихинского завода» (хранится в администрации г. Перми), «Танковая атака Уральского добровольческого корпуса» (музей г. Лысьвы), «Вынужденная посадка космонавтов А. А. Леонова и П. И. Беляева в районе г. Березники» (в коллекции художника).

Картина «Убийство великого князя Михаила Романова» (2006) также относится к числу работ достаточно интерес-

Художник Н. П. Тюрин представляет картину «Убийство великого князя Михаила Романова»

ных. Трагедия разворачивается на предполагаемом месте расстрела по Соликамскому тракту. Стилистика примитива, характерная для живописи художника, позволила лаконично и ярко раскрыть ужас происходящего. Событие, как в кошмарном сне, выходит за грани реального и разумного. Символична деталь — родник чистой воды — знак вечной жизни, родник, оттеняющий великий грех содеянного. Родник бьет из земли на месте злодейского убийства. Мотив смерти подчеркнут другим художественным символом — сломанными деревьями, изображенными на втором плане картины.

*С. А. Тупицын,
журналист*

Два Михаила — начало и конец династии

Послесловие к фильму

Жизнь неоднократно одаривала меня счастливыми случаями, которые выстраивались в цепочку, дающую право предполагать в них высшую закономерность. Люди глубоко верующие говорят в таких случаях: «Бог ведет».

Вот и мой интерес к личности и последним дням жизни великого князя Михаила Романова начался, казалось, со случайности. Еще на студенческой скамье я знал о существовании дома Тупицыных. Это обстоятельства в период моих скитаний по общежитиям давало друзьям немало поводов для шуток. Не знал я другого. Как-то жена, читая дневники Михаила Романова, обратила мое внимание на следующую запись: «В 8 час. Пошли в театр, где шла «Мечта любви» — Беггар заходил к нам в ложу. С нами сидели Сергей и Ольга Тупицыны». Мало того что жену мою зовут Оля, так еще, как выяснилось, последний друг последних дней жизни великого князя был моим тезкой и однофамильцем. Можно только догадываться о причинах, тесно связавших юного провинциала и сорокалетнего представителя монархической династии. Очевидно, Михаилу льстило восторженное поклонение восемнадцатилетнего служащего университета, а Сергей упивался близостью к столь высокой особе.

После этого я всерьез занялся изучением пермского периода жизни Михаила, а также истории семьи моих однофамильцев. У Тупицыных, первыми основавших в России производство фосфора, было в Перми два дома. В одном в настоящее время находится институт усовершенствования учителей, в другом расположена ФСБ. Последнее обстоятельство можно было бы отнести к горькой иронии судьбы, если вспомнить, что, по официальной версии, Михаил Романов и его секретарь Джонсон были похищены и убиты чекистами. Однако, не испытывая особой симпатии к бдящим органам, я хотел бы все-таки с чекистов это обвинение снять. Среди участников убийства был всего лишь один представитель правоохранительных органов — Иванченко, да и тот всего лишь милиционер. Все

Кадр из фильма «Два Михаила — начало и конец династии»

остальные были работниками различных партийных и советских органов. Основной участник событий — Марков, в ответственный момент взявший на себя инициативу, был... директором кинотеатра, в котором и собирались заговорщики. Объединяло их одно — партийная принадлежность. Это был не чекистский, а чистейшей воды большевистский заговор. Много позже ставшая идейным вдохновителем убийства Романовых и в Перми, и в Алапаевске, и в Екатеринбурге партия на всякий случай дистанцировалась от столь сомнительной славы. Сами чекисты, конечно же, истину знали, но предпочитали дисциплиной. Горько поразили меня ничтожные масштабы личностей людей, поставивших точку в конце династии Романовых. А точка эта была поставлена именно в Перми. Ведь Михаил сутки был де-юре последним российским монархом. За исключением, пожалуй, революционного романтика Мясникова, который, кстати, в ответственный момент сбежал с места событий, цареубийцы были полнейшими ничтожествами. Совершив преступление, они не погнушались снять со своих жертв все более-менее ценные вещи, вплоть до штиблет. Об угрызениях совести не могло быть и речи. Если и присутствовали у них какие-либо чувства, так только досада и зависть к более

удачливым соперникам. Как, например, у Малкова, который волей обстоятельств стал главным убийцей, а достались ему всего лишь серебряные часы Джонсона, тогда как Иванченко, формальный руководитель группы, присвоил золотые часы великого князя Михаила.

После похищения Михаила Романова Сергея Тупицына, естественно, допрашивали в ЧК. Но, если верить документам, отпустили. Однако после похищения великого князя славная семья промышленников и меценатов как в воду канула. Ни одной строчки упоминания о ней не смог отыскать даже журналист и краевед, активно изучающий последние дни Михаила Романова, Владимир Гладышев. Видимо, конец этой семьи был все-таки трагическим. В противном случае, окажись они даже в Харбине, вместе с белой эмиграцией, какой-то след наверняка остался бы. Уж больно весомыми были заслуги Тупицыных перед городом и Россией. В Перми же единственной памятью о них оказалась уникальная библиотека литературы по химии, принадлежащая теперь заводу им. Орджоникидзе.

Многие из любителей пересматривать историю задаются вопросом: а что было бы, останься Михаил жив? Возьмем на себя смелость утверждать, что ничего другого не было бы. Монархическая династия в России была обречена. Достаточно вспомнить, что, еще до Николая II, и Александр II погиб от рук террористов при молчаливом попустительстве общества. Мягкий и деликатный Михаил Романов никак не потянул бы, да и не захотел бы потянуть, на роль диктатора. В чем его безусловное величие и громадная историческая заслуга — в том, что последний российский император был, по сути, истинным демократом. Ведь Михаил не просто отрекся от престола, а отложил этот вопрос до решения Учредительного собрания. Вот о чем никогда не хотели вспоминать большевики. Вот за что Михаил достоин памятника хотя бы в Перми.

И еще об одном совпадении. Михаил Романов завершил свой жизненный путь в день Вознесения Господня. Правда, современным пермякам он известен более как День города.

Обращение к гражданам Перми В. Г. Краснова, уроженца нашего города

12 июня 1918 года — один из самых черных дней в истории Перми и всей России. В этот день из гостиницы «Королёвские номера» на улице Сибирской, 5 были похищены и потом бессудно и зверски убиты на окраине Перми великий князь Михаил Александрович и его секретарь, английский подданный Брайан Джонсон.

Несомненно, это было одно из самых знаковых преступлений XX века. Ведь именно Михаил был последним символом законной власти. В феврале 1917 года царь Николай отрекся от престола, но не от идеи монархии вообще, а в пользу своего брата Михаила. Михаил тоже никогда не отрекался от идеи монархии, да и не имел на это права. Он только отказался взойти на престол до изъявления народной воли на Учредительном собрании. В то время большевики тоже поддерживали идею Учредительного собрания, которое через демократические выборы должно было определить форму правления в России. Однако, оказавшись в Учредительном собрании в меньшинстве, большевики бесцеремонно разогнали его вооруженной силой. Так начался долгий период тоталитарного беззакония и произвола.

Ясно, что прежде всего узурпаторы постарались «легализовать» себя уничтожением всякой надежды на законную альтернативу. Именно поэтому они решили ликвидировать великого князя Михаила. «Успех» пермского злодейства в смысле полной безнаказанности и отсутствия общественного протеста (в условиях безгласности) открыли зеленый свет злодейству екатеринбургскому и всем остальным.

Как бы ни относиться к личности великого князя Михаила, он оказался невинно убиенным, как и его секретарь Джонсон.

Поддержав решение Православного патриархата о причислении невинно убиенных в Екатеринбург к лику святых,

посткоммунистическая Россия в лице президента Ельцина сделала серьезный шаг по пути восстановления исторической справедливости. Однако пермское злодейство почему-то было обойдено. Великий князь Михаил не был прославлен, хотя Русская зарубежная православная церковь сделала это еще в 1981 году. Вероятно, у иерархов Православной церкви были свои критерии, но гласности они не были преданы. Более того, даже в Перми процесс увековечения памяти великого князя Михаила не был доведен до конца.

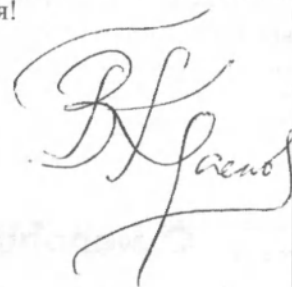
По моей инициативе и при поддержке пермской общественности в 1991 году на здании бывшей гостиницы была установлена мемориальная доска. Позднее городские власти откликнулись на эту инициативу и установили там художественно выполненный барельеф великого князя. В конце 90-х годов по инициативе Пермской епархии на предполагаемом месте убийства великого князя в поселке Чапаевском было начато строительство часовни благоверного князя Михаила Тверского, в честь которого Михаил Романов был крещен. Но этот долгострой до сих пор стоит в лесах. Причина одна: нет спонсоров. Историки и краеведы Перми провели огромную работу по выявлению правды, которую так долго искажал и скрывал советский агитпроп. Но плоды их работ негде выставить для просвещения новых поколений. Опять нет спонсоров. Не пора ли отказаться от спонсоров и вернуться к старинной русской традиции — сбору средств по народной подписке?

Как уроженец Перми я обращаюсь ко всем гражданам города, независимо от их конфессиональной и этнической принадлежности или политической ориентации, с просьбой внести свою лепту в фонд увековечения памяти великого князя Михаила и Брайана Джонсона. На собранные деньги можно:

- достроить часовню Михаила Тверского, в честь которого великий князь был крещен;
- создать комнату-музей в одном из номеров бывшей гостиницы «Королёвские номера»;
- проводить дополнительные исследования для полного восстановления исторической правды.

Достойно увековечить память о мученике Михаиле Романове необходимо не ради восхваления царской России, династии Романовых или монархических принципов, а ради правды и справедливости; не для подрыва основ нынешнего правового государства, а для их укрепления. Это благородное дело, в котором должны принять участие все граждане, сознающее, что ущемление прав отдельных лиц, не говоря уже об их

убийстве, ставит под угрозу права и саму жизнь каждого из нас. Давайте посмотрим в лицо истории пермского злодейства и скажем: это не должно повториться!

Владислав Георгиевич Краснов, уроженец г. Перми, выпускник истфака МГУ, председатель общества русско-американской дружбы «Добрая воля» (RAGA), ныне проживающий в США.

16.01.2006 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Л. В. Перескоков

О мероприятиях 2006 года

К 5 декабря, дню рождения великого князя Михаила Александровича, подводим первые итоги работы за 2006 год по программе «Святой Михаил».

2006 год начался с инициативы В. Г. Краснова по активизации деятельности, направленной на увековечение памяти Михаила Романова. В. Г. Краснов внес благотворительный взнос (предоставленный поэтапно с января по апрель 2006 года) 3500 (три тысячи пятьсот) долларов США. Пермское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры выразило готовность стать координатором особой программы. Были получены поддержка и благословение епископа Пермского и Соликамского Иринарха. Игумен Пермского Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря Варфоломей провел службы и собрал материалы для первой выставки. В инициативную группу вошли председатель ПОО ВОПИИК Л. В. Перескоков, игумен Варфоломей, наш соотечественник из США В. Г. Краснов, журналист В. Ф. Гладышев.

За истекший период проведено представление живописной картины Н.П. Тюрина «Убийство великого князя Михаила Романова» на заседании клуба «Пермский краевед», прошли многочисленные публикации в СМИ журналиста В. Ф. Гладышева о новых архивных находках. 2 июня 2006 года Пермское областное отделение ВОПИИК совместно с Пермским епархиальным управлением и пермским Свято-Троицким Стефановым мужским монастырем организовало первые краеведческие слушания по теме «Михаила II — конец династии Романовых». К скорбной дате 13 июня в часовне Святого Михаила Тверского была отслужена панихида и совершен крестный ход от поклонного креста, установленного на предполагаемом месте расстрела великого князя и его секретаря, к Свято-Троицкому Стефанову монастырю. В эти же дни в поме-

щении библиотеки монастыря был организован музейный уголок, посвященный трагическим событиям, и просмотр фильма С. Тупицына «Два Михаила — начало и конец династии».

На имеющиеся средства была приобретена необходимая для работы оргтехника (принтер-ксерокс, факсимильный аппарат, расходные материалы), живописная картина Н. П. Тюрина. Подготовлено издание материалов краеведческих слушаний.

Россияне!

Реализация программы «Святой Михаил» потребует значительных финансовых средств. Ваша покупка сборника материалов краеведческих слушаний — это уже важный вклад в благое дело. Однако есть возможность сделать более значительные именные пожертвования, перечислив на банковский счет или почтовым переводом от 1000 рублей и выше с указанием программы «Святой Михаил». Ежегодно к 5 декабря, дню рождения великого князя Михаила Александровича, будет публиковаться отчет о расходовании привлеченных средств.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ ЗА 2006 ГОД

Поступило средств:

1. Благотворительный взнос В.Г. Краснова 3 500 долларов США (конвертация по курсу 1\$=26,6 руб.)	93100,00 руб.
2. Почтовый перевод И. В. Яшкичева (г. Москва)	300,00 руб.
ИТОГО:	93400,00 руб.

Израсходовано средств:

1. Принтер-ксерокс	5990,00 руб.
2. Факсимильный аппарат	6550,00 руб.
3. Расходные материалы	268,00 руб.
4. Живописная картина Н. П. Тюрина	10000,00 руб.
ИТОГО:	22808,00 руб.

Остаток на 31 октября 2006 года 70592,00 руб.

Реквизиты Пермского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ПОО ВООПИИК)

Название организации-координатора программы «Святой Михаил»: ВООПИИК — Пермское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.
Юридическая форма (из свидетельства о регистрации): Общественное объединение.

Банковские реквизиты:
Р/с 40703810352030000096 в ОАО «Уралсиб» г. Пермь, г. Пермь
ИНН 5902700458, КПП 590201001
Кор.счет 30101810300000000863
БИК 045744863
ОКПО 03921769, ОКОПФ 83, ОКЭВД 91 33, ОКАТО 57.401.372.000

Телефон/факс (342) 212-72-35
E-mail: voopikperm@yandex.ru
Полный почтовый адрес: 614000, г. Пермь, ул. Ленина, 27.

Руководитель организации-координатора программы «Святой Михаил»: Перескоков Лев Валентинович.
Руководитель программы «Святой Михаил»: Перескоков Лев Валентинович.

СОДЕРЖАНИЕ

О программе «Святой Михаил»	3
Благословение епископа Пермского и Соликамского Иринарха	4
Вступительное слово Л. В. Перескокова	5
Пермская катастрофа (М. Г. Нечаев)	7
Штрихи биографии великого князя Михаила Александровича (подготовил Л. В. Перескоков)	23
Размышления после времени... (Н. А. Зенкова)	30
Последний год Михаила Романова. Новые документы из московских архивов (В. Ф. Гладышев)	34
О создании проекта часовни в честь Михаила Тверского, небесного покровителя Михаила Романова (Н. В. Кирпичева)	47
Святой благоверный князь Михаил Тверской (протоиерей Алексей Марченко)	49
Первый экспонат будущей выставки представление картины самодеятельного художника Н. П. Тюрина «Убийство великого князя Михаила Романова» (Л. В. Перескоков)	52
Два Михаила — начало и конец династии. Послесловие к фильму (С. А. Тупицын)	54
Обращение к гражданам Перми В. Г. Краснова	57

ПРИЛОЖЕНИЯ

О мероприятиях 2006 года (Л. В. Перескоков)	60
Реквизиты Пермского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ПОО ВООПИИК)	62

30-00

УРАЛЬСКАЯ ГОЛГОФА

*Материалы краеведческих слушаний по теме
«Михаил II — конец династии Романовых»*

В книге использованы фотографии, предоставленные авторами

Руководитель проекта и ответственный за выпуск —
Л. В. Перескоков

Редактор К. Гашева
Корректор В. Смородинова
Компьютерная верстка П. Нагорских